



КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

13 - 88

МАЙ

✂ Частные такси: мнения за и против
 (стр. 2-3) ✂ Два тома форм без содержания
 (стр. 4-5) ✂ От имени масс, но с личным интересом
 (стр. 4-5, 10-11) ✂ Американские гости: десант в Москву
 (стр. 13)

ДЫМ
КОРОМЫСЛОМ

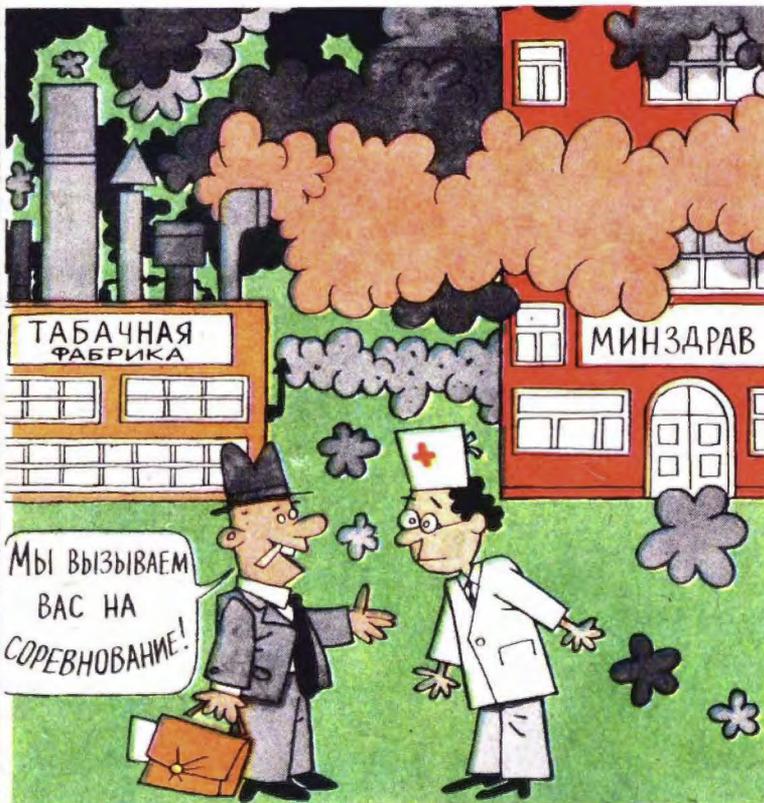


Рисунок В. ПОЛУХИНА.



Рисунок М. ВАЛИАХМЕТОВА.

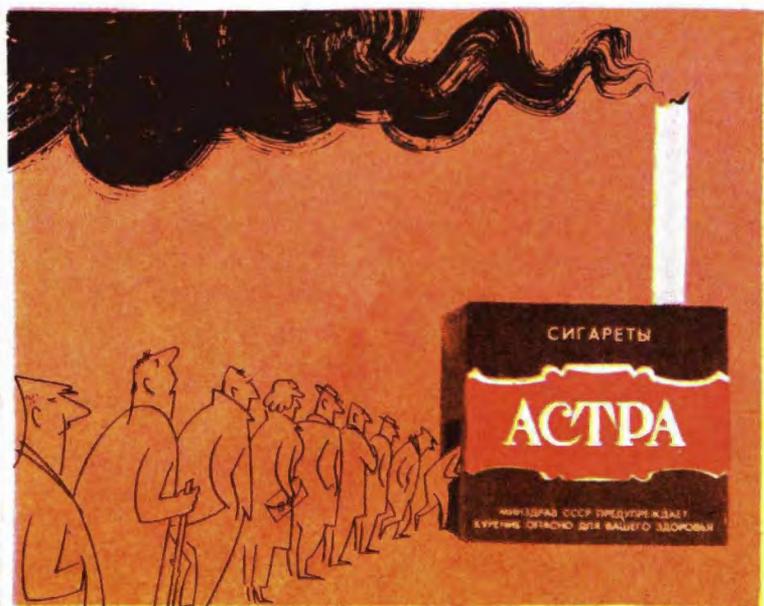


Рисунок В. МОХОВА.



Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Мих. РАСКАТОВ

КРАСНЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ

Факт простой, привычный, ясный — Цветом праздничным горя. Приближается прекрасный Красный День календаря. И еще совсем недавно, Предушкавая этот день. Мой товарищ сверхисправно Погружался в уму дел. Суелится на пределе. Ничего не замечал. Не работал две недели — Праздник радостно встречал!.. Легкой славою влекомыи, Создавал в преддверье Дня Море шума, море грома И бенгальского огня! Непременно непрестанно, Не умявшись ничуть, В бубны бил, и барабаны, И в свою лигую гуды! И «ура!» лихие залпы Он бы слушал день-денской. В воздух челчки бросал. Если б были под рукой. По испанной привычке Он готовил неспроста Рапортенки, рапортчики, Рапортищи, рапорты!.. А потом шагал вальяжно С транспарантом на плече... Что на деле — разве важно? Важно — что на кумаче! А в итоге, скажем прямо Хоть и не был таковым Он считался самым-самым Лучшим и передовым! Приучали год от года. И привык — вот благодаты! — На работе не работать. А писать и доклады! И вдобавок неумоно Раздвигать любой успех — Пусть по сути микроскопичный. Да по форме — больше всех!.. Нынче веет ветром новым Суть явления всем видна. И цена растет не слову — Нет, делам растет цена! И любой вопрос не мелок. Даже если не гигант. Новый дом без недоделок — Вот отличный транспарант! Нет ни записи, ни давки. Глаз ласкает преискуртант И обильные приливыки — Вот серьезный транспарант! И душа сегодня рада. Перестройка — наш гарант. Демократия и Правда — Вот весомый транспарант! Возвещают нам куранты Новые день и новый час — Деловые транспаранты! Все зависят лишь от нас! Жить не самопохалявами И встречать совсем не зря Не фразерством. А делами Красный День календаря!

ОПАСНЫЙ КОНКУРЕНТ ИЛИ НАДЕЖНОЕ ПОДСПОРЬЕ?

Что думают читатели о частных такси и не только о них

В туркменском городе Небит-Дага произошло рядовое событие: владельцы личных автомобилей объединились в кооператив по вызову пассажиров. Факт, возможно, и рядовой, но вызвал он довольно сильную и неоднозначную реакцию. Пассажиры были рады: «извозчики» готовы ехать куда угодно и в любое время дня и ночи. Водители же государственных такси весьма встревожились, усмотрев в кооператорах опасного конкурента.

Письмо водителя Н. Клычева, выступившего «по поручению группы водителей такси», и комментарий редактора отдела экономики Ю. Борина мы напечатали под заголовком «Опасный конкурент?» (№ 35, 1987 г.). В комментарии была высказана дискуссионная мысль: если пассажиры больше устраивают «извозчики», а таксистам не под силу повысить качество обслуживания, то не передать ли эти услуги в Небит-Дага в руки кооператоров?

И вот в редакцию хлынули письма. Одни поддерживали эту идею, другие яростно с ней спорили... Из книги откликнул мы выбрали самые характерные. (Печатаем их с некоторыми сокращениями.)

Прочитал я статью «Опасный конкурент?», и мне показалось, что автор комментария либо сам кооператор, либо он ярый враг такси. Я работаю водителем таксомоторного парка в г. Витебске Белорусской ССР. И я разделяю мнение водителей автопарка № 3011 г. Небит-Дага. Действительно, Закон об индивидуальной трудовой деятельности заметно усложнил работу гостакси, ведь таксистам план никто не уменьшил, то есть как делали в час по 5 рублей с копейками, так и надо делать. А с такими помощниками, какие у вас названы «опасными конкурентами», делать этот план стало заметно труднее. Почему бы государству не обдумать этот вопрос и отбалансировать доходы гостакси с доходами кооперативов?..

Бытует такое мнение, что таксисты «гребут лопатой деньги», и часто слышишь такой вопрос от пассажиров: «Сколько у вас выходит левых?» И невольно приходится отвечать: «А сколько дадите?»..

Почему же кооператор безотказен? Да потому, что ему некуда спешить, не надо делать госплан. Он спокойно подходит к очереди и спрашивает: «Вам куда?» И со-

ответственно «профильтровывает» лучшего клиента, а нам остаются 50-копеечные, в лучшем случае рублевые ходки...

**А. УДАЛОВ,
водитель такси,
г. Витебск.**

...Не мог не откликнуться на «гениальные» мысли, изложенные редактором отдела экономики в 35-м номере... Обращусь к серьезной правде сегодняшнего дня... Геней Борина проявился в том, что он предложил отказаться от государственных такси, оставив пассажира один на один с произволом частника, или, как он скромно называет, кооператора. Мне уже пришлось столкнуться в Москве с таким мелким предпринимателем. Работает он, когда ему это удобно, везет туда, куда считает выгодным, а потолок оплаты зависит от конъюнктурных обстоятельств. Если в гостакси я могу все-таки заставить гоношистого водителя ехать в необходимом мне направлении... то, как мне сказал один из представителей официального извоза, он хозяин ма-

шины, и никто не заставит его делать то, что ему кажется не очень привлекательным. К тому же прав водитель Клычев — частник не ограничивается работой в течение четырех часов, за которые он платит налог, время для этого использует гораздо больше, кладя в карман чистую выручку, обворовывая государство, т.е. нас с вами... И в этом автор статьи сумел увидеть «нестандартное мышление». По этой логике, и овощные государственные магазины, видимо, пора закрывать, пусть люди идут на рынок. Там качество обслуживания выше, выбор товара больше, конкуренция на высоте, а уж удовольствие от цен вообще ни с чем не сравнимо. Ну, а развиваясь дальше, такие открытия неизбежно повторят зады теорий Маргарет Тэтчер и Жака Ширака, стремящихся с молотка пустить гигантские государственные предприятия. Обновления их подхода совершенно идентичны «нестандартному мышлению» вашего редактора...

Не подумайте, что я в принципе против кооперативов. Отнюдь. Большинство из них действительно нужны нам, работают на удовлетворение наших запросов. Панегриков в их адрес мы слышали достаточно. Однако в который раз приходится признавать, что любое хорошее дело можно извратить, превратив в свою противоположность. Нужно честно признать, что к действию Закона об индивидуальной трудовой деятельности оказались не подготовлены как финансовые органы (по части налогообложения), так и местные власти в вопросах контроля за предотвращением легального грабежа. Вероятно, и ОБХСС здесь есть над чем поработать. Хотя теперь это ой какая сложная вещь...

**В. ИЛЬИН,
г. Москва.**

Уважаемые товарищи, пусть... станет очевидным, что... на основе предоставления средств производства в аренду и напрокат индивидуалам, кооператорам и госпредприятиям... социализма будет становиться все больше и больше... Если при этом будут предоставлены равные возможности всем членам общества заниматься деятельностью, которая им по душе...

**С уважением — Василий НАЙДЕНОВ,
г. Измаил Одесской области.**

...Позволю себе не совсем согласиться с автором комментария. Мне представляется, что в связи с вступлением в силу Закона о государственном предприятии ликвидацию убыточных госпредприятий, связанных со сферой обслуживания населения, производить не стоит. Ибо, когда принимался Закон об индивидуальной трудовой деятельности, предусматривалось, что создание конкуренции со стороны различного рода кооперативов даст новый импульс для работы госпредприятий, и в частности госпредприятий сферы обслуживания. Если в условиях нового хозяйственного механизма произвести ликвидацию ставшего нерентабельным предприятия... то у кооператива останется монопольное право обслуживания населения, что, естественно, не замедлит сказаться на общем уровне обслуживания пассажиров. То есть страдать будет клиент, так как права выбора между гостакси и частным иметь он уже не будет. Поэтому хочется пожелать коллективу автопарка № 3011 г. Не-

бит-Дага, отлично знающему местные условия и особенности, проанализировать свою работу и найти необходимые резервы, чтобы с честью выйти из нелегкого положения.

**МАЛЫШЕВ Сергей,
военнослужащий, 24 года,
Мурманская область.**

«Название заметки «Опасный конкурент?» меня задело за живое, поэтому хочу, чтобы тов. Клычев послушал наше мнение, простых пассажиров. Я считаю, что у частников больше сознания и чести, они берут меньше, чем таксист. Таксист больше берет с пассажира, не по счетчику, а по договору. У меня нет своей машины, но иногда приходится ездить и с частником. Вот приведу такой пример. Однажды моя дочь сломала ногу, положили ее в больницу, наложили гипс и отпустили домой. Пришла пора снять гипс, надо доставить больную в поликлинику. Останавлю такси. Таксист объяснил: так и так, в поликлинику и обратно вообще-то надо платить по счетчику, но он предлагает другое: сколько дашь? Я предложил 10 рублей. «Нет», — говорит таксист. Я — пятнадцать рублей. Тоже нет. На 20 рублей я не согласился, и он уехал. После чего останавлю частника. Оказалась женщина-казашка. Она согласилась свезти туда и обратно... Поездка заняла 1 час 20 минут. И стоила всего 5 рублей. Вот и делайте выводы...

**И. И. ЗДОРЕНКО,
г. Джамбул Казахской ССР.**

Как говорится, сколько людей, столько мнений. Одни приводят конкретные факты, с которыми они столкнулись в своей жизни, другие выходят на глобальные обобщения и даже весьма смелые сравнения (чего стоит, например, аналогия с «теориями Маргарет Тэтчер и Жака Ширака»). А впрочем, что здесь плохого, пусть сравнивают, анализируют, размышляют. Разве уроки не изучили? Разве так называемое «единодушие и единогласие», которое господствовало многие годы, не привело нас к фактическому безгласию, к экономическому и политическому застою?

Есть повод поспорить — будем спорить. Ибо в споре осуществляется одно из главных прав человека — право на собственное мнение, высказанное демократическим путем. Что же касается предмета нашего спора, то сегодня, в период коренных преобразований, роль кооперации в нашей экономике неуклонно возрастает. «Стаив на практически реальных задачах пирогом развития кооперации», — говорил М. С. Горбачев на IV Всесоюзном съезде колхозников, — мы тем самым даем ответ всем, кто с недоверием, а то и с боям воспринимал взятый партией курс на подъем кооперативного движения. И тем, кто завышал и засуетился, утверждая, что кооперация, дескать, не социалистическая форма хозяйствования, а возврат к частнопредпринимательской деятельности.

Могу сказать этим товарищам: подобные сомнения и утверждения уже были. Именно такими доводами в свое время душили, и довольно успешно, кооперацию. Да, идет работа, перестройка экономики и общественного мышления. В этой перестройке отбрасываются многие привычные стереотипы и догмы, которые еще вчера казались нам неоспоримыми. К этому нас призывает партия, этого требует время.

ПОГОВОРИМ, ЧИТАТЕЛЬ!

ВСЕМ СЕСТРАМ ПО ДЕНЬГАМ

О ТОМ, ПОЧЕМУ НЕ ВСЯКАЯ ЗАРАБОТНАЯ

ПЛАТА — ЗАРАБОТАННАЯ...

Как-то на моих глазах человека обидели. Женщину. В рабочее время. И, главное, хорошая была работница. Ударника. А вот поди ж ты — обидели...

И не то, чтобы оскорбил ее кто или оклеветал. Нет, совсем наоборот: премировали двадцатью рублями. Как сказал работнице наш общий с ней начальник (я тогда в том же НИИ работал), за ударный труд.

— За ударный?! — ворвалась она в слезах к начальнику. — А Савкина за какой? Той же, кстати, двадцаткой... За то, может, что напортался в этом месяце меньше, чем в прошлом? А Кашашикова — той же двадцаткой — за какой труд? За домашний, на кухне? Пока мы тут за нее вкалываем?..

В общем, обидели человека доплатой. И не было ничего в этом сверхъестественного. Так поступали сплошь и рядом. На стройке бетонщикам так хитро закрывали наряды, что все — независимо от того, работали они или курили, — получали поровну и сполна. Я и сам, грешен, в инженерную свою бытность занимался «выводиловкой»: технику, да и не самому усердному, чтоб не обидеть, натягивал зарплату до инженерной...

Так обижали уравниловкой хороших работников. И, главное, проку от подобных поощрений — абсолютный ноль. Ни ударники, ни бездельники от этого интенсивность сво-

его труда не увеличивали. Ударники, которые и до прибавки работали как надо, дополнительно выламываться не желали. Так как видели, что ударность их оценка ровнень с плеванием в потолок лодырей. А плюющие считали, что эта прибавка — вообще никакое не поощрение (их-то не за что поощрять) и не аванс в счет будущей интенсификации труда, а просто нечто само собой разумеющееся, положенное всем без исключения. А какой же смысл вкалывать, колб и так положено?

Таков урон от уравниловки. И все это сегодня люди не понимают, но... Вот письмо водителя БелАЗа с Карабаинского медплавильного комбината, что в Челябинской области, И. Агапова: «...Вот говорят: надо покончить с уравниловкой. Правильно, надо. Но приведу пример. За декабрь 1987 г. я вывез руды более 10 тысяч тонн при плане 7 тысяч, напарник мой вывез 5 тысяч. Поэтому КТУ у меня 1,2, а у напарника — 0,9. Но зарплата у меня в декабре 309 рублей, а у напарника — 306... Выходит, так: возьми пугавку, выезжай на линию и можешь там отдыхать. Выгодно, верно? Но жаль, не получается у меня так: на работе не могу выжить!»

Ничего удивительного, уважаемый Иван Михайлович, что вы не можете «выжить». Это естественное состояние для каждого

нормального работника. А то, что на вашем комбинате процветает уравниловка, — это, конечно, не порядок. Хотя он, как и всякий не порядок, кого-то очень даже устраивает. И не только напарника и ему подобных, которые, не стукнув лишней раз палец о палец, могут тем не менее иметь приличный заработок (за ваш, кстати, счет). А удобен такой не порядок, как видно, и вашей администрации: она тоже получает хорошую возможность «вольничить», безбедно существовать по-старому.

Правда, такое сходило с рук прежде, когда деньги предприятию — как бы оно ни работало — давало государство из бюджета. А раз их давали, значит, никто из берущих их особо не считал: дают ведь всем, стало быть, есть что давать. Не справимся с планом — дадут еще. Сегодня же в этой иждивенческой логике далеко не уедешь: не сможешь сам себя содержать — не выживешь.

А чтобы выжить, надо деньги зарабатывать. Но ведь это и есть основной принцип социализма: каждому — по труду.

Видимо, до вашего, Иван Михайлович, комбината не докатилось еще то, чем занято сейчас большинство предприятий по всей стране. — реформа зарплат. О ней рассказывал мне в Госкомтруде СССР.

— Суть реформы: вот в чем. — сказал замначальника отдела заработной платы Госкомитета В. Павлов. — Есть у предприятия фонд заработной платы, есть объем работ, который оно обязано сделать, есть определенный штат. Так вот, если ты, директор, считаешь, что сможешь выполнить этот объем меньшим числом людей, — пожалуйста, сокращай штат. А высвобожденные деньги тратить на прибавку зарплат оставшимся работникам.

Вроде бы появляется стимул лучше работать и больше за это получать. Однако пока со скрипом идет реформа, часто формально. В Эстонском морском пароходстве, к примеру, после введения новой системы



— Ты меня полюби в нашей, отечественной обуви, а в импортной меня всякий полюбит.

Рисунок В. ДМИТРИЕВА.



Рисунок Е. ЖИВОТОВА и С. ЦВЕТКОВА.

работники стали получать больше в среднем аж на целых... 45 копеек! Негусто. Но так, значит, и поработают — на 45 копеек лучше...

Опешить формализмом можно все, даже самую правильную идею, самые лучшие реформы и эксперименты. Вот и вы, Иван Михайлович, сетуете: «С 1 января 1987 г. наш комбинат стал работать экспериментально. А все вроде идет по-старому, ничего не изменилось в лучшую сторону. Заметили только: зарплата стала ниже при том же объеме работы... А в конце года узнаем: комбинат остался в долгу, тринадцатой зарплатой не будет. Директор тов. Байбулов заявил: средств на материальное поощрение нет. А в то же время ИТР получили большие премии».

Это, конечно, грустно, что, несмотря на прогрессивный эксперимент, «все идет по-старому» и даже «зарплата стала ниже». Хотя, замечу, никакой эксперимент не гарантирует мгновенного обеспечения его участников золотыми горами и молочными реками. Эксперимент на то и эксперимент, что что-то может получиться, как рассчитывали, а что-то и нет... Кстати, в вашем, Иван Михайлович, конкретном случае сам эксперимент, думаю, ни при чем. Получив ваше письмо, я разговаривал с директором Байбуловым, который подтвердил: да, в прошлом году комбинат недодал прибыли аж на 5 миллионов рублей! Ну а раз у комбината нет прибыли, значит, и нет фонда материального поощрения, то есть не из чего платить и по самую тринадцатую зарплату, о которой вы говорите.

— Но итэрэвцы-то получили премию? — перепробовал ваш вопрос директору комбината.

— Это не совсем так. Только один наш цех — металлургический — в прошлом году выполнил план. Вот работники только одного этого цеха (и кстати, не только ИТР, но и рабочие) за выполнение получили премию.

А как же иначе-то: почему ж они, давшие план, должны страдать оттого, что весь комбинат не выполнил? Несправедливо.

Так что, Иван Михайлович, все здесь правильно и логично: комбинат сработал плохо, вот и остался без тринадцатой зарплатой. Что же касается ИТР, то, представлять, многие читатели, когда жалуются на несправедливость оплаты, кивают именно в сторону ИТР. Вот и вы, не до конца разобравшись, не удержались, к сожалению, от соблазна. Многие «работягам» эти инженеры-управленцы, как козлы в горле: сидят, мол, в кабинетах, над ними не каплет, а зарплата иде-е-ет! Да как-а-а!

А, кстати, какая? Вы не задумывались, Иван Михайлович, соответствует ли зарплата ИТР тому, что сказать, продукту, какой они итэрэвцы, производят? Зарплата инженера стала нынче постоянной темой анекдотов. Когда хотят сказать, что клад мизерный, говорят: инженерский... И это, к сожалению, правда. Может, потому, что «много развелось инженеров»?

А ведь верно — много. Легион средних-ких инженеров на среднейной зарплате. И в технический вуз идти молодым уже неохота: к чему пять лет гониматься над мурдыными проектами-конспектами и кульманми-рефератами, если получать после института будущий раз в три меньше работяги? Но это же явный перекося!

— Еще какой! — считает и В. Павлов. — Много лет мы рабочему искусственно завышали зарплат, а значит, и зарплату, только чтобы его удержать. А теперь, когда пытаемся привести его заработок в соответствие с новым законодательством, он недоволен, считает, что его обижают. В частности, по сравнению с ИТР. И в итоге у нас сплошь и рядом специалисты получают меньше рабочего. Но это же абсурд!

См. стр. 6.

А. МОРАЛЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

МУЖИ

(портрет современной мести)



— Звоним снизу, закажите нам пропуска, — сказал голос в трубке. — Мы — Аджиев, Абдуладудов, Ахьядов, Чечено-Ингушетия. У нас чрезвычайное сообщение: о востании в горном колхозе имени Жданова, о погромщике колхозной демократии, первом секретаре Ножай-Юртовского райкома КПСС Х. Г. Бибулатове. У нас на руках коллективные письма колхозников, фотодокументы. Была бы и магнитофонная запись с барским ярвечником секретаря Бибулатова на колхозников, но эту пленку выщелкнул у нас из аппарата сотрудник районного КГБ Ахматукаев.

После таких сообщений пропуска заказывают. И они подымались в редакцию: Нуради Ахьядов, сельский телефонист, Аиюб Абдуладудов, тракторист, воин-интернационалист в недавнем прошлом, и Зиявдин Аджиев, который...

— Позвольте, — спросил я его, — а какое отношение имеете вы к этим двум крестьянкам? Судя по документам, вы не член колхоза, а живете в доме в другой республике, в Дагестане.

— Да, но на работу я каждый день ездить в Чечено-Ингушетию, в пищекомбинат Ножай-Юртовского района, где также стал жертвой призыва первого секретаря Бибулатова. Потому я и здесь, с этими отважными делегатами горных колхозников.

До темноты рассказывали трое ходков о чрезвычайно мрачных событиях, развернувшихся в горах. Пожалуй, со времен имама Шамиля, если не считать событий 1944 года, не было в горах столь мрачных событий.

— Корреспондент поедет в горы, — сказал я трем.

Двести лет стоят в горах эти шесть сел, объединенные при советском строе в колхоз

имени Жданова. Двести лет стоят эти села, хотя автодорогами связались всего месяц назад.

Не в пример жителю любой равнины — скудна и сурова жизнь горца. Горцы расщеплены в лепешку, чтобы накрыть гостю праздничный стол, но зря по разносолам стола делать выводы, что вся жизнь горца — сплошной жижиг-галнаш, то есть мясо с пресными галушками. Она как раз — сплошной только галнаш и в одежде, и в пище, и в крове над головой, и в зароботке. Вот какова жизнь горца. И если равнинный житель населенного, допустим, пункта Кошкельды за милую душу и красивые глаза дает таксисту трояк на чай, а дома запросто кладет лаваш нижней стороной кверху — ничего этого не сделает горец. Ему очень трудно даются деньги и хлеб, и вознаградить шофера попутной машины горец постарается кулком лесных орехов. И хлеб по сей день для горца — святое, и никто, даже самый маленький несмышлениш, не положит лаваш донной стороной кверху: нельзя, хлебу больно!

Вот этот колхоз, имени Жданова, как и многие другие горные колхозы, по всем статьям убыточный, с рахитичным соцкультурным, труднодоступным, к 1966 году думали аннулировать вообще, спустить жителей на равнину, к достатку и культуре (исключая, конечно, равнинные повадки класть хлеб как попало и посылать старших по матушке). Дело — табак, говорили про этот колхоз. Но потом рассудили: а если и впрямь — табак?

И колхоз остался в горах, начав возделывать табак сорта «Юбилейный». Было это задолго до печатания на сигаретных коробках известного: «Минздрав предупреждает»... Но и это привели аграрники республики: коли поголовно не станет пагубной привычка курения, все равно стране в громад-

ных количествах будет нужен табак. Ибо присадки в металлургии — это он, табак, стойкие красители — он. И взять ту же борьбу с насекомыми, с поганой окрыленной тлей, с молью — куда тут без табака? По известному вековому рецепту смешивая табачную пыль с дорожной пылью, развевая ее над чем нужно — и капут вредителям. Тем более что по запасам дорожной пыли наша страна занимает абсолютно ведущее место в мире.

И воспрянул было колхоз, но скоро дела там сложились так нервно, что даже старики, невзирая на шариатские запреты, пришли к употреблению основной продукции колхозного поля — табака. Дело намертво уперлось в ненавидимого колхозниками председателя колхоза Темиргаяева.

— Вот вы, — сказали мне ходки в редакции, — упоминали про плоскость, про равнину. На равнине кадровая политика здоровая, там не по родовым связям подбирают руководителей, а по уму. А в нашем колхозе два рода, два тэпна, айткалло и эникалло. Темиргаяев — айткалло, он только своих допускал к руководству в колхозе. А обставившись своими — хищничал, разрывовывал колхоз дохла. И все безнаказанно, потому что называли у нас Темиргаяева — инвалид, одна рука собственная, возле тела, а другая — в райцентре и в Грозном. Но настали гласность и демократия, тут народ и потребовал вышестоя для Темиргаяева, а избрать в председатели единодушно пожелал народ товарища Датагаева, бухгалтера сельсовета. Однако спомал нас первый секретарь райкома Бибулатов, выкрутил руки народу, результаты выборов измухлевал, посадил на шею колхозу своего ставленника, бумагомараку и бюрократа, бывшего председателя районного Госбанка Ваху Нагалова. В ответ на это восстал

народ, первого секретаря Бибулатова, всех райисполкомовских, и этого чуждого нам Нагалова, и Гужуе, подполковника, полномочного КГБ по району, — всех затеснили в правление и заперли там: будете куковать под замком, пока не исполнится воля народа, куда Датагаева не пустите в председатели. И поскольку к районным властям нет у народа доверия, решил народ послать ходков в обком партии и в Москву.

— Нас и послали, — сказал тракторист Абдуладудов. — Мигом мы домчались до Грозного, меня принял первый секретарь обкома В. К. Фатеев. Он сказал на обрисованную картину: езжайте, скажите народу, пусть народ войдет в рамки, воля его исполнится. Но районное руководство отпустило из-под замка, и обком пошлет авторитетных людей расследовать проiski приверженцев застоя. Но произошел полный обман в лице первого секретаря обкома, — сказал тракторист Абдуладудов. — Народ сдержал слово, выпустили из-под замка застойщиков, но воля народа так и не сбылась: Нагалов был жульнически утвержден председателем. И из обкома, хотя было обещано, никто не приехал. А нас, ходков, повестками потащили в раймилицию и грозили в уголовном розыске: еще с вашей стороны какая активность — и башка с плеч долой! Что же касается телефонистки Ахьядова, то ему по сфабрикованному уголовному делу даже грозят тюрьмой. Поэтому все мы боимся возвращаться на родину, где ждут нас арест и издевательство, включая нашего четвертого ходка, горняку, депутата сельсовета Иду Эрмонтраут, которая в настоящее время не с нами, а поехала сдавать жалобу от имени колхоза в ЦК КПСС.

— Товарищ Фатеев, — узнав, по какому я вопросу, сказал в Грозном помощник первого секретаря обкома Н. М. Чиж, — в отпуске, и позвольте ваши документы. — Уж извините, — сказал Н. М. Чиж, после бдительного изучения признав, видимо, документы достоверными. — Один раз нажались, теперь проверяем. Вы ведь уже второй из центральной прессы по делу о колхозном востании. Не так давно первого с милицией выслали.

— Как так второй? Но ходки не сказали ни слова о...

— Облапошили, значит, редакцию ходки. А до вас был при них знатный журналист из Москвы. Жуковский Яков Михайлович. Его в Москве откопал Аджиев, привез стращать им Чечено-Ингушетию и Дагестан. Насквозь этот республику обкатал в машине Аджиева дед Жуковский. Стыдно сказать — всеми был принят: секретарями обкомов, райкомов, прокурорами республик, городов, районов, министрами, руководителями Агропрома республик... Страшная энергия! Семьдесят пять лет человеку, а такая энергия. Жаль, что досталась жулику.

Бойки город Хасавюрт и одноименный район вокруг города. Так бойки, что на совсем свежей памяти автора данного очерка потеряли трех прокуроров: Ашурлаева, Габеева, Курбанова, сложивших свои полномочия отнюдь не в смертельной схватке со злейшей преступностью.

На этих улицах рос Зиявич Аджиев и, едва став Зиявдином Магомедовичем, специальности решил осваивать только такие, по которым весь наш Советский Союз, какие усилили ни затрачивал, не вырастил до сих пор ни одного Героя Социалистического Труда: кладовщик, опять кладовщик, заготовитель плодов, завбазой, директор холодильника... Охота к перемене служб и привела З. Аджиева, оставшегося жителем Дагестана, в Чечено-Ингушетию. Где сделался он в райлишекомбинате сокодавом и единоличным главой производства яблочной бормотухи из соков местных яблочек. И, едва наладив на новом месте свое производство, обзавелся Аджиев тремя рекомендациями в партию, которые заполучил у трех местных жителей, двух пенсионеров и комбинатского механика.

Но вскоре на бормотуху вышел всеобщий запрет, после чего мастер соков утратил интерес к своему производству и канул на территории Дагестана, бросив на произвол судьбы щек и цистерны с продукцией. Комбинат слал в соседнюю республику стаи панических телеграмм: немедленно явиться на службу! Аджиев не являлся. Парторг комбината и участковый милиционер поехали из Чечено-Ингушетии в Дагестан, чтобы найти мастера соков по месту жительства, но в пути им встретились дагестанские милиционеры, как раз едущие в Чечено-Ингушетию, чтобы найти мастера соков по месту работы! — Если сыщите его у нас, — попросили чечено-ингушские представители, — то уж известите!

— А вы, если сдадите его у нас, тоже известите. Он дагестанской прокуратуре нужен позарез, по вопросам его прежних работ и образа жизни, а братан его вообще в бегах от всеобщего розыска. Такая петрушка вокруг этих братьев.

Вот в этих больших заботах пришли дагестанские милиционеры в райлишекомбинат: научите, где искать вашего мастера? Но директор комбината Ш. Алевев только и закричал:

— Ненавижу! Из-за него уже полгода как мы на комбинате перешли на язык жестов. Ходит он, чистый ангел с виду, только крылья вовнутрь растут, а за пазухой всегда держит включенный японский магнитофон. Вот такусенький, даже не с пачку сигарет с фильтром, а с пачку без фильтра. И все липнет к людям, пишет беседы людей за пазуху, а потом и говорит невзначай: кто тут трепался, что я в технологии ни бельмеса не

смыслю? Кто болтал, что я хищник, оскаленный на общественное добро? Нет, видно, придется мне направить в компетентные органы кое-какие магнитофонные записи, которые у меня случайно образовались! Вот весь Аджиев тут. Шантажист с головы до пят. Намонтирует на пленку из твоих слов хоть шпiona, будто формулу бормотухи ты хотел в Америку за валюту продать. Задавил бы своими руками!

И в Дагестане удача не улыбнулась ногай-юртовским парторгу и участковому. Сыскная нить привела их в больницу, где на койке в восьмой палате числился желудочник Аджиев, но осязал участковый рукой хрусткий холод колючей простыни, укоризненно смотрел на врачей: разве, граждане врачи, в этой койке спали хоть раз? А врачи на участкового не смотрели, потому что за окном стряслось событие неповиновения ослика старика, крайне врачей заинтересовавшее.

— Однако, — прознав обо всем этом, сказал первый секретарь райкома Бибулатов, — странный у нас назревает коммунизм. Из-под земли найдите этого человека и попросите его ко мне на собеседование.

И тут нашли.

— Будем честны, — сказал первый секретарь, — кто рекомендовал вас в партию?

— Ну, эти... Абу, Муса и еще один.

— А полностью? Их имена, отчества, фамилии? Я так и думал: с рекомендациями вы плохо знакомы. А ход ваших мыслей ясен. Вы предполагали наличие в СССР двух Коммунистических партий, городской и сельской. Вы трезво рассудили, что по месту жительства, в Дагестане, вам не вступить в ряды «городской» партии, настолько Аджиев в Хасавюрте известен. А вот если перебраться в другую республику, да еще в глухой сельский район, где критерии по приему в «сельскую» партию ослаблены, — тут запросто можно выцганить рекомендацию у пенсионера Абу и Мусы. У меня все, Аджиев. В Ножай-Юртовском районе Чечено-Ингушетии вам не вступить в КПСС. Дело в том, что, без году неделю работая у нас, вы зарекомендовали себя откровенно, вызывая ненависть к себе своими порочными человеческими качествами, а ныне уволены за множественные прогулы, нарушения технологической дисциплины и дезорганизацию производства.

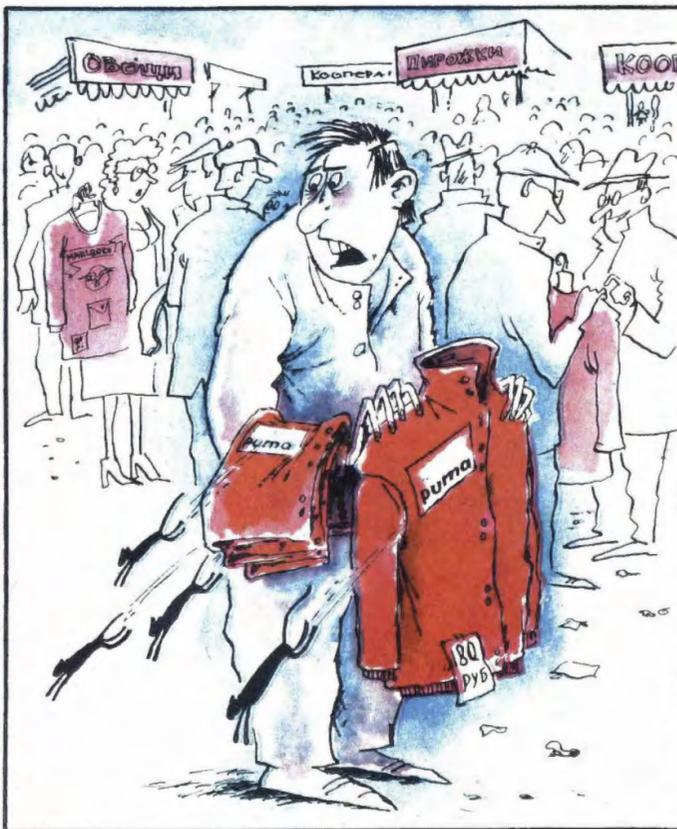
— Если так, — сказал соковик, применяя соковую терминологию, — то я раздалю вас. Вы будете первым секретарем опавших листьев и прошлогоднего снега.

Старичок был бойкий — как сквозняк. На груди он имел гектар орденских планок. — В прошлом гвардейский героический полковник, — таинственно сообщил о старичке Аджиев. — Герой Хасана и Халхин-Гола.

См. стр. 10.



— Заметь, бутерброд с маслом всегда падает маргарином вниз. Рисунок В. ШКАРБАНА.



— Пора сматываться, дождик начинается... Рисунок И. НОВИКОВА.

Как, вероятно, помнит наш внимательный читатель, в минувшем году мы проводили Всесоюзный значимый лично-командный турнир Рыцарей Водоственной Отчетности. А в последнем номере за 1987 год подбили итоги данного беспримерного состязания.

На этом, полагали мы, турнир любителей отчетно-канцелярской деятельности будет завершен навеки. Ведь большинству предприятий с 1 января 1988 года предстояло перейти на хозрасчет. В связи с чем они становились самостоятельными и независимыми.

Ах, как мы ошибались в своих прогнозах! Самостоятельность самостоятельностью, хозрасчет хозрасчетом, а отчет, извините, отчетом.

И вот уже новые рыцари, закованные в бумажные латы, нетерпеливо рвутся в бой. Все новые поклонники бюрократической писанины и разграфленных таблиц стремятся к пьедесталу турнирного почта.

Идя навстречу и учитывая пожелания, Крокодил решил продолжить упомянутый турнир. И первым на помост вызывается Госагропром СССР и РСФСР.

Итак, вперед, бойцы бумажного фронта!



ДИРЕКТИВНАЯ ПРОСТЫНЯ,

ИЛИ

БУМАЖНОЕ ЗЕРКАЛО ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

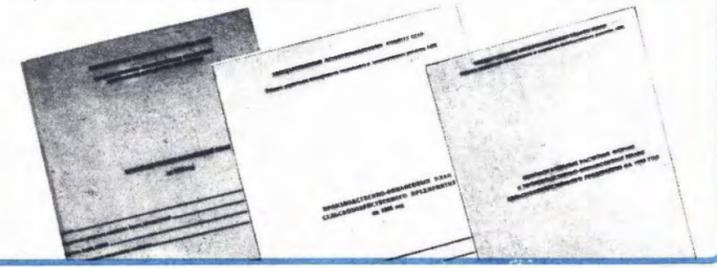
Что ни говорите, а процесс искоренения излишней отчетности идет сегодня довольно бодро. Увидеть, как это делается, можно из письма, присланного нам читателем Я. Купцовым из Казани.

К письму приложена форма промфинплана сельхозпредприятия (колхоза или совхоза). Это такой толстый, заполненный разными таблицами журнал. До недавнего времени считалось, что чем гуще посеять показатели, тем выше будет урожай на полях. Так и достиг типовой промфинплан к 1987 году девятюста шести страниц с многочисленными таблицами.

Пока продовольственный вопрос решался словесно, пока один выращивал, что скажут, а другой ел, что дают, ничего ненормального в эпических размерах промфинплана не усматривалось. Но вот грянули долгожданные перемены, родилась установка на максималь-

ную экономическую самостоятельность хозяйства, и все вокруг заговорили, что прежний метод планирования себя изжил. «Баста!» — радовались в колхозах и совхозах России, в последний раз разное по многочисленным графам и клеточкам абстрактную чернильную цифру. — Теперича не то, что давеча!»

И верно, форма промфинплана 1988 года, разосланная во все хозяйства, этих ожиданий не обманула. Она поместилась всего на 46 страничках. Правда, дотошные сельские плановики сразу же увидели, что ничего нового в этой форме, в общем-то, нет. Другое исчезла часть таблиц, а другие оказались наполовину усеченными. Но пока в сельских конторах листали сборник форм, изданный Главным управлением планирования социального и экономического развития АПК Госагропрома СССР, следом прилетели «Вспомогательные расчетные формы к производственно-финансовому плану сельскохозяйственного предприятия на 1988 год», изданные аналогичным управлением Госагропрома России. Еще 70 страниц, на которых обнаружились все недостающие отчетные формы и все



В какую Дня печати Крокодил задумался: как его отметить? Может, торжественно отпраздновать об успехах в деле охвата широких масс острой сатирой и веселым юмором? Или лучше обнародовать победные цифры опубликованных фельетов и ответов о принятых по ним мерах?

Но вот беда: как выяснилось, фельетов опубликовано довольно много, а мер принято как-то мало...

И мы решили, не мудрствуя лукаво, напечатать письмо нашего читателя из Красноярского края. Как раз на эту злободневную тему. Не со всеми суждениями автора мы согласны; не скажем, что так уж нам приятна критика в наш адрес, но радиовальное зерно в суждениях читателя есть.

Уважаемая редколлегия «Крокодила»!

Вы просили всех читателей высказать свое мнение о деятельности журнала, о путях повышения боевитости его выступлений. Я хочу высказать мнение довольно большого круга людей, которого придерживаюсь в основном и я лично.

Да, авторитет журнала огромен. Популярность его велика. К его выступлениям прислушиваются, ему отвечают вплоть до министров, по его сигналам принимаются меры, обсуждаются положения дел в коллективах и пр., и пр. Все это наводит на мысль, что журнал имеет свою активную гражданскую позицию, что он помогает народу и партии бороться с тем, что мешает двигаться вперед.

И все-таки. Открываешь свежий номер и ... вновь читаешь о бюрократе, о плохом качестве продукции, о недостатках в торговле, о плохих руководителях и т. д. Рассказывается сущность дела, его виновники, принятые меры и прочее, всем, я думаю, известное. Здесь улучшили положение дел благодаря выступлению, но в другом месте снова тот же вопрос. И создается впечатление, что летаем мы «тришкин кафтан».

Десятки тысяч писем идут и идут в журналы, газеты, в различные инстанции. И жалобы-то почти все можно свести к нескольким десяткам по наиболее набольшим проблемам. И тем не менее чуть не в каждой газете конкретно рассматриваются письма трудящихся, принимаются меры и т. д., но письма снова идут, и с теми же вопросами...

Мы сегодня любим цитировать В. И. Ленина. Так следовало бы вспомнить, что В. И. Ленин к решению любой проблемы являлся диалектически. Прежде чем высказаться на ту или другую тему, решить какую-то проблему, он докапывался до ее корней, до причин ее возникновения и существования при данных условиях. И лишь затем, исходя из этого, делал выводы для их устранения.

Так вот, бросается в глаза обилие публикаций в журнале критического характера о наших недостатках. Но назовите мне хоть одну статью, где были бы тщательно проанализированы (хотя бы!) причины возникновения и существования той или иной проблемы в нашем обществе. Проанализированы тщательно, со знанием дела, без оглядки на авторитеты и, главное, в органической связи со всеми другими аспектами. К сожалению, весь анализ сейчас сводится к «плохим кадрам» — не захотели, не поняли, не перестроились и т. д. Ссылки на эту причину смехотворны...

У нас нет общественных явлений, которые появились незнамо откуда и существуют потому, что есть люди, поддерживающие их. Нет. Всегда есть самая непосредственная связь между существованием какой-то проблемы и сложившимися общественными, экономическими и политическими отноше-

ниями. Пример: проблема — слабое внедрение новой техники. Причина: незаинтересованность предприятий во внедрении. Вопрос: почему? Устаревшие методы хозяйствования. Вопрос: почему они вовремя не обновлялись? И т. д. Схема упрощенная, конечно, к ней легко придаться, но смысл не в этом именно примере, а в том, что в объяснении любой проблемы мы должны докопаться до самой первопричины, и тогда мы сможем четко осознать пути ее устранения.

Все это к тому, что эффективность ваших выступлений (в смысле эффективности решения конкретных проблем) близка к нулю. Например, нельзя разрешить проблему бюрократизма в нашем обществе тем, что мы конкретно осуждаем того или иного бюрократа. Да если мы всей силой печати, в каждой газете и каждой статье обрушимся на бюрократов, будем называть их именно, снимать с должностей и пр., и пр., мы все равно не устраним ее, потому что не уничтожим причины, ее порождающие. И, наоборот, тщательный анализ причин и их устранение способны сделать то, что мы пока не можем сделать десятилетиями.

И это относится ко всем «негативным явлениям» нашей жизни.

Мало обвинять министерство в узковедомственности, надо разобрать причины, которые заставляют их действовать именно так. (Хотя наверняка у них есть желание действовать в интересах общества.)

Не решить проблему качества товаров тем, что в каждой газете будем называть предприятия и директоров, которые выпускают брак. Надо разбираться в том, почему выпуск товаров мирового качества не стал внутренней необходимостью деятельности предприятия.

И так далее, на любую тему нашей жизни. Только такой постановкой вопроса можно и нужно способствовать решению проблем. И журнал сейчас должен действовать именно в этом направлении, в направлении четкой постановки вопросов к соответствующим органам.

Мы сильно увлеклись «вскрытием отдельных недостатков» и забыли, что эти недостатки являются далеко не случайными, они — закономерное следствие нашего «бытия». В итоге комом нарастали проблемы в нашей экономической, политической и общественной жизни. И к 80-м годам мы пришли к тому, что перестраивать надо буквально все стороны нашей жизни! Все! Это говорит о том, что действительным анализом причин мы не занимались вовремя. Почему? Это тема другого разговора...

Не уверен, что это письмо будет напечатано, и причина этому известна. Но, надеюсь, редакция прислушается к моему мнению и отразит это в своем журнале или ответит лично. С уважением —

ЛАРЬКИН Юрий Яковлевич,
г. Абаза Красноярского края.

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила



Думаю, не ошибусь, если скажу, что самый загадочный фрукт — это гранат, его еще до конца не раскрыли. Гранат вдохновляет писателей («Гранатовый браслет»), кинематографистов («Цвет граната»), пиццевиков (сок гранатовый).

Но сегодня поговорим о гранатовой коже. Оказывается, она хранит не меньше тайн, чем сам гранат.

Без дубления кожа не кожа. Для того, чтобы она стала мягкой и эластичной, используют дубильные вещества. Сотни тысяч кубометров первосортных материалов (а это бывшие леса) идут на обработку кожи. Так вот, спасти ни в чем не повинные леса может... гранатовая кожа. И уже спасает.

Есть в Азербайджане (эта республика — настоящая Мекка для граната) Гокчайский консервный завод. Каждая банка, что сходит с его конвейера, способна украсить любой стол. Особенно славятся деликатесы из граната. Но этой славы оказалось мало директору завода Э. Ахмедову и главному инженеру Н. Оскарову. Они решили наладить у себя безотходное производство. И не только потому, что это в духе времени. Просто такие вот хозяйственные люди.

Выяснили они, что от граната остается много кожуры. И начали по оригинальной технологии выпускать из бросового сырья краситель для дубления кожи — «Тонин». Даже цех для этого построили. И в первый же год получили 450 тысяч рублей прибыли. Деньги, оказывается, валялись буквально под ногами. Гокчайцы не поленились и подняли их. При этом угодили не только себе, но и нескольким ведомствам. В первых, кожевникам: «Тонин» им оказался как нельзя кстати. Во-вторых, животноводам: после изготовления «Тонина» остаются отходы, из которых можно получить вкусный гранатовый деликатес для буренки. Свою разработку консервщикам предложил Азербайджанский научно-исследовательский институт зоологии и ветеринарии. Буренки едят и благодарят свою высказывающую единственным для них доступным способом — молоком.

Наконец земледельцы низко кланя-

ются консервщикам из Гокчая. Дело в том, что есть у гранатовой кожуры одна нехорошая особенность: стоит ее (кожуру) бросить на землю, как она (земля) перестает в течение 10 лет плодоносить. Но теперь кожура под ногами не валяется. Как бы хотелось в это оптимистическое предложение вставить только одно слово — ВЕЗДЕ. Увы, пока не могу.

Много в Азербайджане консервных заводов — в Ягдаше, Уджаре, Эвлахе, Белокане, Баку... Варят там деликатесы из чудо-фрукта, а вот кожуру от него как раньше бросали на землю, так и бросают. Видно, гордые и самолюбивые люди работают в этих местах: не хотят поучиться у гокчайцев, перенять их опыт. Дескать, когда сами до чего-нибудь додумаемся, тогда и пустим кожуру в дело. А пока пусть валяется... Только, видно, в голову, кроме этой мысли, ничего не приходит. Не приходит ничего и в карман предприятия, где трудятся гордые руководители. Хотя деньги, да еще полученные от бросовой кожуры, никому бы не помешали. Особенно в условиях хозрасчета и самоокупаемости. Стало быть, не только гордые, но и богатые. А может, просто не знают не ведают, что придумали соседи? Такое тоже бывает. Но тогда ведь есть Гокчайский опорный пункт Азербайджанского научно-производственного объединения садовых и субтропических культур. Солидное научное учреждение. Во имя граната там трудятся 40 человек. Им бы и распространить опыт земляков. Не спешат. И вообще не спешат уже 20 лет. За эти годы из стен опорного пункта, правда, таких ветхих, что каждый день того и гляди рухнут, не вышло на волю ни одного научного труда. Да что там труда — ни одной толковой рекомендации. Ни одного совета. Даже устного.

Может, не хотят заниматься гранатом из принципа? Бывают такие принципиальные люди. Но тогда почему регулярно получают зарплату? Причем повышенную? Что-то здесь не стыкуется... Каюсь, я совершил бестактность: задал сотрудникам пункта, в том числе единственному кандидату наук — им оказался сам директор З. Иманов, — один вопрос: «Какие сорта граната растут в Азербайджане?» Из уст ученого я услышал невнятный ответ. И тут я понял, какую допустил бестактность. У людей столько забот, надо, например, собирать урожай яблок, груш, хурмы, наконец, граната. Как-никак пункт обладает 97 гектарами земли, на которых выросли прекрасные фрукты. Какое дело научным работникам до других садов? А тем более до кожуры!

...Много еще загадок таит в себе гранат. Правда, чуть меньше зернышек, из которых он состоит. Давно пора разгадать эти загадки. А начать можно с Гокчайского опорного пункта. Там вдумчивых исследователей ждут еще поразительные открытия.

Азербайджанская ССР.

Со стр. 3.

Да, ни в одной развитой стране, говорят, такого нет. За мозги, считают там, платить надо больше, чем за руки-ноги.

И, кстати, кое-где и у нас уже начинают это понимать (на гомельском заводе «Электроаппаратура», например, после введения новой системы оплаты труда зарплата специалистов выросла на 72 рубля!). Хотя пока еще и не везде. На столичном «Красном пролетарии» зарплата конструкторов и технологов и в новых условиях по-прежнему ниже зарплат рабочих на 24 процента, на Одесском заводе прецизионных станков — на 20, на Минском станкозаводе — на 10 процентов. Такая же уравниловка и в премировании: на Алма-Атинском заводе низковольтной аппа-

ратуры, душанбинском ПО «Таджиктекстильмаш» коллективная премия между работниками распределяется по старинке — с учетом только должностного оклада и пропорционально отработанному времени. Кто ж после такого премирования станет лучше работать, коль опять же — всем сестрам по деньгам?..

— Получается, — резюмирует В. Павлов, — что мы платим за количество труда, а не за его качество. Смотрите: рабочие высокой квалификации, как правило, повременщики, то есть на окладе, а низкоквалифицированные — сдельщики и получают больше!..

Так вот, на устранение всех этих переколов в оплате и направлены меры, предпринимаемые Госкомтрудом. О которых, Иван Ми-

хайлович, на Карабашском комбинате, похоже, ни слуху ни духу. Но долго ли еще комбинат сможет пребывать в сладостном оцепенении? Вот вы пишете: «...В 1988 году мы, как и многие, перешли на хозрасчет. Что будем делать? Никто нам ничего не говорит. Правда, наш начальник говорит, что без штатов останемся...»

Мрачноватый прогноз. И несправедливый. Без штатов, по идее, должны остаться только бездельники и нерадивцы да нераспорядительные начальники. Если, конечно, вовремя не спохватятся, что время нынче другое, время не слов, а дел, время предприимчивости и инициативы. Во всяком случае, ваш директор Байбулов мне сказал:

— К лету вылезем из прорыва. Хорошо работать у нас есть кому.

Так вот, если это не просто слова и комбинат действительно «вылезет», то есть надежда, что тот, кто хорошо поработает, тот хорошо и получит за свой труд. А как же иначе! Ведь недаром в Законе о госпредприятии записано: «Зарботная плата каждого работника определяется конечными результатами работы, личным трудовым вкладом работника и максимальным размером не ограничивается».

Словом, закон, Иван Михайлович, на стороне честного труженика. Остается только сделать все, чтобы он соблюдался. То есть всем нам хорошо работать. И получать — по труду.

Григорий КРОШИН,
зам. редактора отдела экономики.

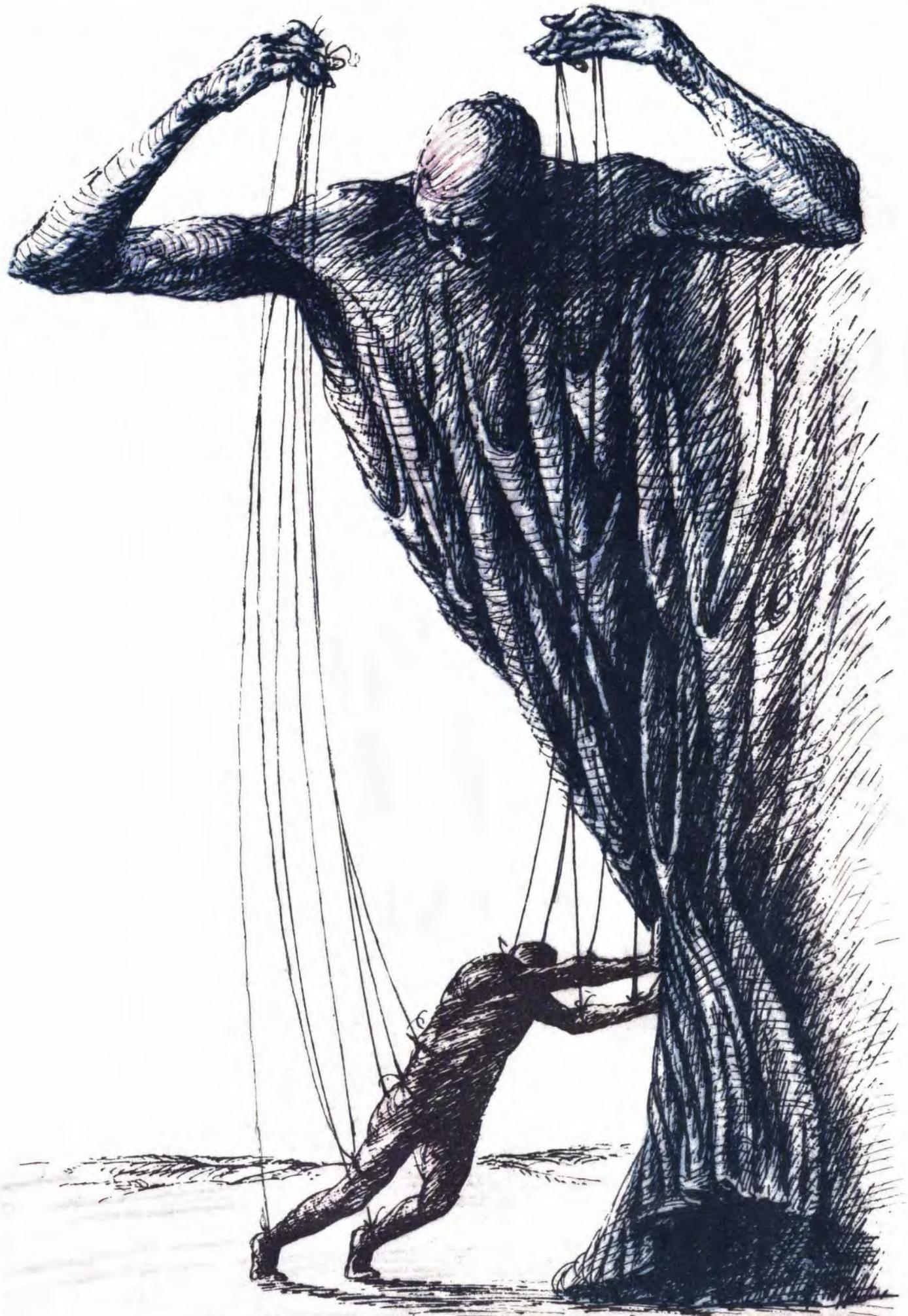


Рисунок М. ЗЛАТКОВСКОГО.

С. КОРНЮХИНА
«ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ»
ГИМНАСТИКА

Монолог

Доброе утро, дорогие товарищи! Сегодня мы начинаем новый комплекс упражнений утренней гимнастики для некоторых руководителей разного возраста.

Итак, стряхнули долгий, тяжелый сон застоя, провертели помещение свежим ветром перемен. Приготовились. Начали! Высоко подняли голову, смело смотрим вперед. Не просто смотрим — видим перспективы и пути их скорейшего осуществления. Только не миражи, товарищи, только не миражи... Глубоко вдохнули чистого воздуха перестройки, легко выдохнули все, что мешало свободно выдохнуть... Вдох-выдох... вдох-выдох...

Первое упражнение: поворот головы. Повернули голову направо — задумались: всегда ли не прав ваш начальник, всегда ли правы вы? Какие коррективы необходимо внести в стиль и методы его и вашей работы? Повернули голову налево — внимательным взглядом осмотрели всех работающих под вашим началом: не занимается ли кто по-прежнему «левыми» делами, не путает ли до сих пор свой карман с государственным? Повторите это упражнение несколько раз: направо-налево, направо-налево... Хотим предостеречь и от слишком резких движений, перегибов, перекосов...

Второе упражнение: встаньте друг от друга на расстоянии вытянутой руки, на дистанции дружеского рукопожатия. Не мешайте друг другу... Перестраивайтесь, товарищи, перестраивайтесь. Согнули руки в локтях и на счет «раз» повернулись лицом к своему партнеру по взаимным обязательствам, на счет «два» повернулись в другую сторону, чтобы не подвести остальных участников договорных поставок. Чувство локтя — главное, товарищи. Помните об этом всегда. Нет, не надо так энергично прокладывать локтями себе путь «наверх». Так и шею сломать можно и вообще потерять голову... Раздвиньте локтями устаревшее, отжившее, расчищайте дорогу новым молодым силам, свежим идеям! И сразу переходите к третьему упражнению: чаще подни-

майте руки вверх — голосуйте за инициативу, выходите с инициативой сами. И не опускайте руки вниз при первых же трудностях, не сдавайтесь, боритесь с рутинной.

Переходим к бегу. Бег должен быть энергичный, с ускорением. Бег на месте — это вчерашний день, никакого развития вперед, да и в целом для здоровья общества пользы мало. Бег может быть с препятствиями и потребует от вас дополнительных усилий, но здесь все зависит от того, в каком направлении вы двигаетесь. После бега отдохните. И обязательно проверьте пульс: по-прежнему ли он бьется в ритме перестройки, не рано ли пришло успокоение от первых положительных результатов?

На этом комплекс упражнений для руководителей старшего возраста заканчивается, но молодые могут увеличить нагрузки.

Переходим к водным процедурам. Предварительно небольшой совет: упражнение «рука руку моет» замените энергичным потиранием рук перед новым трудовым днем. Не забудьте принять холодный освежающий душ критических статей из утренних газет и — за работу, товарищи! Успешного вам трудового дня!

г. Минусинск.



Александр ПАВЛОВ
ПРОВОДЫ

Как у наших у ворот пляшет дед Коловорот. Два притопа, три прихлопа — с лавок валится народ. Ой ты, дед Коловорот, попляши-ка у ворот. За частушки и веселье бабка вновь тебе налет. Ходит осень по земле, задержалась на селе. Ходит по полю девчонка с тайной думкой на челе. Ой, село! Река да рожь... Крепко душу потревожь. Захотелось девке в город, потеряешь — не вернешь. Рассстоянья велики, непривичны каблучки. И глядят на деву деды, вслед глядят из-под руки.

г. Магнитогорск.

Михаил НОЖНИЦКИЙ
ПРИШЕЛЕЦ

Рассказ

Писатель-фантаст Николай Саймаковский творил.

Он ходил по комнате тяжелым строевым шагом и, отрешенно глядя в обледелое окно, обдумывал, какими должны быть герои его нового романа — жители планеты Ва. Название планеты фантаст придумал после трех недель напряженного умственного труда. Дальше этого названия дело пока не двигалось.

Писатель сел за рабочий стол — оторопел. На каретке пишущей машинки находился маленький человечек в серебристом скафандре.

— Не удивляйся! — сказал человечек. — Я житель далекой планеты Ха-Ха. Мы прилетели на Землю и попали в аварию. Для ремонта корабля нам нужно пять граммов металла. На твоём языке он называется золото.

Саймаковский поправил очки и сказал:

— Не морочьте мне голову! Розыгрыш неоригинален. Я читал по крайней мере около сотни рассказов с подобной ситуацией. Из них два моих.

— Я хочу золота, — развязно сказал пришелец.

Саймаковский повертел на пальце свой золотой перстень и, убедившись, что тот на месте, несколько смягчился.

— Вы бы написали официальное письмо в Академию наук, — посоветовал он.

— Я не знаю, что такое Академия наук, — скорбно сказал пришелец. — Дай золото. Мы вернем его тебе. А иначе мы погибнем.

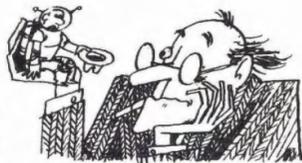
— Золото, золото... — пробормотал Саймаковский. — Откуда я знаю, может, вы аферист? Возьмете золото и тью-тю...

— Что «тью-тю»? — не понял пришелец.

— Ну... тью-тю, — объяснил фантаст. — Иди ветра в поле.

— Хорошо, — вздохнул пришелец. — Дайте... это... письмо, в Академию... Нам нужно золото.

— Идиотизм какой-то, — думал он. — Болен я, что ли? Или переутомился? Так... В президиум Академии наук от жителя планеты Ха-Ха...



Он поставил точку и отдал письмо пришельцу.

— О, проводи меня, сын Земли! — занял тот.

Саймаковский посмотрел в окно. На улице бушевала снежная буря.

— У меня простуда, — холодно молвил фантаст. — Дойдете сами. Прямо и налево.

Печально взглянув на писателя, пришелец исчез.

«Приснилось! — подумал Саймаковский радостно. — А вообще пора менять жанр. Уже пришельцы являются... Кстати, о пришельцах. На планете у меня будут жить невидимки. Маленькие, как тот... Вернее, как то видение...»

Он чуть-чуть подумал и вывел главные романа: «Планета невидимых гномов».

«Интригующе... — с оживлением потер ладонью о ладонь Саймаковский. — Очень даже интригующе...»

Он поудобнее устроился в кресле и затрещал клавишами машинки.

г. Москва.

Вадим ЗАБАБАШКИН
РЯБА

Искал он птицу Синюю, нашел совсем другую. Без волшебства, без имени — к тому ж еще рябую. Ну надо ж обмисуриться! Так в птицах смыслить слабо! Ему сварить бы курицу, а он ей: — Ряба, Ряба!..

Поставил печь в курятнике, Чтоб стало там теплее, И разве что не прянки крошил он перед нею.

Проходят дни и месяцы, судьбой довольны оба: опять яичко светится весьма высокой пробы.

г. Владимир.

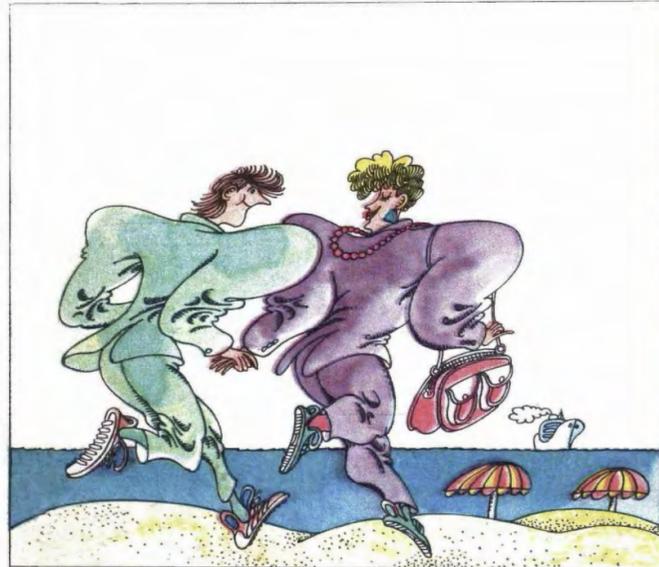


Рисунок Л. НАСЫРОВА.

УГОЛОК ЮБИЛЕРА
Науму ЛАБКОВСКОМУ — 80 лет

«ИРОНЭЗИЯ»

ОДА СЕБЕ

Мои друзья в запарке и заботах, От спешных дел их прошибает пот. Тому — кутить среди бела дня охота, Торопится всхрапнуть на службе — тот. За сутки этот выжмет пару строчек И от трудов великих еле жив, А тот — в эфире роется все ночи: По нотке с миру, и готов мотив. Тот за рулем. В день по сто километров! Бежать трусцой прописано тому, Тот день и ночь выводит псов до ветру, Минуты нет, чтоб сбегать самому. Тот у соседа смотрит фильмы «порно», Пока в беду за это не попал... Все заняты! Кого же взять за горло, Чтоб он мне к дате оду накропал? Наверно, помогли бы мне подруги, Но все они повзросли давно... Пришлось прибегнуть мне к «самообслуге». Сел. Написал. Перепечатал... Но... Есть рифмы, двоеточия и точки, Но как я мог так влипнуть влопыхах? — Я о себе не написал ни строчки. Все — о моих загруженных друзьях.

Анатолий ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

ПЕРЕВОД

РАДОСТЬ

Пани Соловейчик пригласила к себе на субботний вечер доцента Лакоча. Как-то у нее вывалось неудачно: — Может быть, вы заглянете ко мне вечером? Или что-то в этом роде... Неодуманно. Думала о чем-то другом и так сбормотала механически. — Спасибо, — сказал доцент Лакоч. — Не хотел бы причинять вам хлопоты. — Какие хлопоты? — удивилась пани Соловейчик. — Будет очень приятно. — Не знаю, как бы благодарить, — пробормотал доцент. Он не знал, как отделаться от приглашения. Ничего разумного не пришло в голову. — Поболтаем, я испеку шарлотку, — продолжала по инерции пани Соловейчик. — О, боже! — воскликнул доцент. Это прозвучало искренне. — Значит, в субботу, в шесть, — сказала пани Соловейчик. — С удовольствием, — пробормотал доцент Лакоч. В субботу, за полчаса до шести, пани Соловейчик



Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

«КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ»

БРОНЕВОМУ МЮЛЛЕРУ
АНАХРОНИЗМ

Ваш Мюллер злобен и хитер — Продукт эпохи фюрера. Создали тонкий вы узор, Но вы во всех ролях с тех пор Под коллаком у Мюллера.

Футбольная команда клуба Завоевать хотела кубок. Но ль играла слишком грубо, Утешилось начальство клуба: «Анахронизм! К чему нам кубок В эпоху общей трезвости?»

НЕ ПРОПАВШИЙ ТРУД

Сочинял он повести Без зазрения совести. Ведь должно же повести В жизни хоть однажды! И на это известны

Стоит склад бумажный. Исписал свои тома. Беллетрист не сдуру: Взял он полного Дюма За макулатуру.

стала шарить по кухонным шкафчикам. Нашла полбатона хлеба. Это уже было кое-что. Затем попал на глаза кусок сыра, правда, пожелтевший и высохший. — Гренки с сыром! — решила пани Соловейчик. — На кой черт мне это было нужно? Следует думать, прежде чем говорить.

Перед шестью звонил телефон. — Мне очень неприятно, — сказал доцент Лакоч, — но я вынужден отменить свой визит. — Нет, нет! — воскричала пани Соловейчик. — Я уже закончила приготовления! Доцент Лакоч смеялся. — Ну, разве, если так, — неуверенно сказал он. — Но дело в том, что брат как раз несколько минут назад позвонил из Польши. Он прилетает сегодня вечером. Я его должен встретить... — Тогда не о чем говорить, — опомнилась пани Соловейчик. — Брат ближе. — Ну, может быть, мне удастся зажевать к вам на минутку, — задумался Лакоч. — Может, я как-нибудь успею. — Нет, нет! — завопила пани Соловейчик. — Не может быть и речи. Я бы себе этого никогда не простила.

Пани Соловейчик с облегчением положила трубку. Доцент Лакоч расцвел. Оба были счастливы. Вообще не так уж много радостей в жизни. Время от времени нужно их доставлять друг другу.



Рисунок А. КАПНИНСКОГО.

ПОЕДИНОК С УДАВАМИ

Сатирические рассказы Фазиля Искандера в спектакле Евгения Каменщикова

«УДАВЫ (ложноногие), — пишет «Советский энциклопедический словарь», — семейство пресмыкающихся отр. змей... В СССР 4 вида... удавчиков, в Закавказье и Ср. Азии... питаются гл. обр. птицами и мелкими млекопитающими; добычу душат, обвивая ее телом...»

Это определение можно расширить, побывав на новом спектакле московского театра «Эрмитаж»: удавы бывают не только «ложноногие», но и двуногие, рядовые и облеченные властью, даже с пистолетами на боку. Душат не только птиц и мелких млекопитающих, но и мыслящих представителей отр. приматов — чем-либо им неугодных. А еще бывают удавы внутренние, в наших собственных душах, и питаются они гл. обр. нашими светлыми чувствами, искренностью, любовью...

Искандер! Знаем его прекрасно по лирическим, философским стихам, по веселым рассказам, настоящим на юморе жителю Чегема. Правда, нет-нет да и врывается в них грустная, щемящая нота, но мы как-то отмахивались от нее, считая неглавной. Было еще «Созвездие Козлотура». Но сатира его опять-таки беззуба, как улыбка абхаца, милье кругом чудачки, нет и тени трагичности... Не знакомый нам

Искандер начал вдруг открываться в «Кроликах и Удавах» («Юность» № 9, 1987 г.), этой удивительной притче об уничтожающей силе диктата, беззакония, нахрапа, пользующейся робостью, малодушием окружающих. Тем не менее аллегория, бабенность избавляли конкретное наше зло от конкретного ответа. Каждый видел в удавах и кроликах тех, кого он хотел... И вот — не знакомый нам Искандер, как бы спрыгнув с «дерева своего детства», вдруг предстал перед нами — с горечью, трагическим стоном, беспощадностью в изображении жизни... Монолог бармена Адгура в новом спектакле «Эрмитажа» многого стоил.

Ервант Арумянян играет его тонко и лирично. Вот он такой, Адгур — недотепистый, наивный; в прошлом — десантник, потерявший на фронте друга. Светлая душа, ли товарищей готовый на все. Читает традиции предков. Оптимист по натуре. Он кидается, как на амбразуру, в рукопашный бой с местной мафией, с этим безжалостным удавом, — и падает на больничную койку, изрешеченный пулями. Лишь московский адвокат спасает оклеветанного Адгура от трагической «вышки». Выйдя после тюрьмы и увидев, что удав цел и невредим, бармен, стремится хоть в чем-то

найти надежность, воскликнет: «Выпьем за память о моем фронтном товарище. Выпьем за настоящую дружбу настоящих мужчин, ибо на земле должно быть хоть что-то, что не выжужается и не продается!» Не знакомый нам до последнего времени Искандер. Не знакомый нам до последнего времени трагикомический актер Ервант Арумянян... А фотограф Марат в исполнении Леонида Ирмошника? (Это первая роль артиста в театре «Эрмитаж»). Вроде бы традиционный чудак Искандера, в чем-то даже шукинский «чудик». Пляжный бонвиван, роковой красавец, южный искушитель. Увлеченный прекрасной незнакомкой, он считает пустяками всколыхнуть оброненные слова: «Берегитесь, у меня есть высокий поркровитель!..» — и приходит затем на Морскую, 16... А там... Окна освещаются фарой подъехавшего лимузина. Страшно скрежещут двери. Раздаются шаги. Появляется человек-удав, издавательски блестя стеклами пенсне, — да, тиран, которого имели в виду создатели фильма «Покаление»... Нет, находчивость незнакомки спасла и ее, и Марата от неминуемой гибели. Но не поэтому ли Марат, помни постоянно о удава унизении, бросился впоследствии на удава живого, «ложноногого», из цирка? Не знакомый нам до последнего времени Искандер...

Образы спектакля сменяют друг друга. Каждый готов повесть свою историю, каждый сражается со своим удавом — внутренним или внешним. Всех объединит рассказчик: он путешествует вместе с ними

(и с нами) во времени — сороковые годы, пятидесятые, восьмидесятые... Он своих персонажей любит, жалеет, подтрунивает над ними, над собой и над нами. Не знакомый нам до последнего времени Искандер... Поезд воображаемого метро стучит на стыках времени. «Осторожно, двери закрываются! — объявляет голос за сценой. — Следующая станция — «Площадь Революции»... Входит, выходят пассажиры-актеры, лица сменяют лица: посетители бара, «кейфарники», музыканты, миллионеры, мсквики и чегемцы... Их Искандер увидел вчера, сегодня. Какими же они станут завтра?»

Пять новелл, пять историй, долго шедших к зрителю и читателю: «Чегемская Кармен», «Начало», «Рассказ мула старого Хабуга», «Бармен Адгур», «Маленький гигант большого секса» (это название стало названием спектакля). И спасибо театру, спасибо постановщику и инсценировщику Евгению Каменщикову, которые позволили нам узнать нового Искандера. Может, не все пока ровно в спектакле. Что-то играет более филигранно, что-то менее. Как любой живой организм будет он совершенствоваться — от вечера к вечеру, от раза к разу. Главное в другом: новая постановка «Эрмитажа» — и о недавнем прошлом, и об удавах, которых не истребишь одной левой, а также о том, что генеральные сражения с ними уже начались.

Мих. КАЗОВСКИЙ.

МУЖИ

Приехал по моему делу, всем тут на хвост перцу насыплет! Яков Михайлович Жуковский — он всеобщий заведующий кустом корреспондентских сетей по Северному Кавказу.

Все это была дикая «липа» и ахинея — и «куст», и «всеобщий», но четыре ряда планок, невыщелтых соколиный взор и «вхожестя в кабинеты» убеждали.

Теперь, тушуясь, облеченные властью граждане в Дагестане и Чечено-Ингушетии говорят, что вхожестя подкреплялась бумагой при фотографии и машинописном тексте, который гласил, что журналист Жуковский командирован из Москвы на Северный Кавказ для борьбы с негативными явлениями и разбора жалоб трудящихся, и будто бы эту бумагу лично держал в руках прокурор Дагестана Салман Таимасханович Гаджимамедов. («Ничего я в руках не держал!» — сказал мне потом прокурор республики.)

Известный журналист, неразлейвода и соратник великого правдиста Михаила Кольцова борьбу с беспорядками начал в Чечено-Ингушетии. Где сразу в номере гостиницы принялся выпрашивать нерыбные склады на столах и упал с высокого подоконника, изумив горничных живучестью и всего только отпояв себе ребро.

— Вы, должно быть, убийцы! — горевал персонал гостиницы. — Мы сейчас, товарищ из центра, «скурю», к травматологам...

— Какая «скурая» в реконструктивный период! — вскричал несгибаемый Жуковский. — В обком, только в обком! Как пел в полете на остров Удд мой друг Чкалов — «все выше, и выше, и выше!»

Надо сказать, в высших республиканских инстанциях Яков Михайлович сразу не брал быка за рога: мол, от имени центпрорессы даешь партийность Аджиеву, а Бибулатову за восстание — голову на пенек! Нет, обнаруживая знатный круг журналистских интересов, беседовал Жуковский о тутошной демографии, о том, что герфордская корова на откорме дает привесы повыигрышней, чем коренные коровы Кавказа. И шибался ненароком в историю, как Сталин долго не вызвал с отчетом возвратившегося из Испании своего эмигранта и его, Жуковского, первого друга Михаила Кольцова (да вы читали, наверно, он у Хемингуэя в «По ком звонит колокол» выведен под фамилией Карков), а потом все же вызвал, спросил злое: «Ну, дон Мигель, есть ли у вас служебный револьвер? Если есть, на вашем месте я знал бы, что с ним делать».

И только после таких вот буферных разговоров подъезжал Яков Михайлович к главному: а что это за события произошли в колхозе имени Жданова?

И напрямик, хотя и без воодушевления, говорили Жуковскому республиканские руководители: было такое неприятное дело. Знаете, по прежним временам колхозники не ощущали себя силой, а тут ощутили. Но ведь важно еще — какая образовалась сила. Возможна ведь и слепая сила, вроде снежной лавины. А может быть сила умная, направленная, созидательная. Много лет под начальническим окриком ходили люди, под обидным задерживанием, оттого и произошло первое осознание ими себя как силы несколько нервно и слепо. Ну, и стихийной силой обрушились на новое руководство района: здравые оно выдвигает доводы, не здравые, — а разве не приятно впервые видеть руководство района растерянным, малозначительным? Но после первого колхозного собрания состоялось второе, упорядочились страсти, сама собой сила колхозного общества переплелась из злой, стихийной в здравую и ответственную. И теперь есть все приметы, что отличный возникает колхоз.

— Обнадеживающий социальный феномен. — оживлялся Жуковский. — от стихийного, примитивного понимания демократии — к пониманию ответственному. Мне необходимо побывать на месте событий.

— Да что же. — развелили руки в обком. — Если написать по правде... Вам к гостинице когда машину подать?

— А не надо! — отказывался Яков Михайлович. — Тут есть одна транспортная оказия, я ею воспользуюсь, доеду в колхоз.

— Позвольте, — сказал Яков Михайлович бухгалтеру сельсовета Датагаеву, — позвать вашу руку. Расскажите, какое преступное давление оказывал на вас секретарь райкома, чтобы вы, избранный народом, не прошли в председатели? — И выпятил на бухгалтера орденские колодки, под которыми был скрыт магнитофон Аджиева.

Бухгалтер Датагаев во дворе дома сушил мясо семье на зиму. Он отложил марлю, которой закрывал мясо от мух. У него, как у горца, чесались руки в отношении Якова Михайловича с его вопросами, но как культурнейший человек, да еще в разговоре со старшим по возрасту... Поэтому бухгалтер сказал, не применяя рук:

— Товарищ, вы гнете темную линию. Запомните первое: столбцы подписей в тех жалобах, что поступили в обком партии и в ЦК КПСС по поводу нарушения колхозом имени Жданова, подделаны от и до, включая подписи всех коммунистов колхоза и секретаря парторганизации. Второе: мою кандидатуру выдвигали вовсе не всенародно, а несколько человек. Я сам свою кандидатуру отвел и ПЕРВЫЙ голосовал за Ваху Нагалова, человека честного, опытного и здешнего уроженца. За которого и проголосовало 540 человек против 64. Вас заболит, что не было такого привычного по прежним десятилетиям единогласия? Но ведь вы же за демократию, Жуковский! Появление голосов против — это она и есть, нарождающаяся демократия, это и есть одушевленность зала против прежней неодушевленной машины голосования. Так что, Жуковский, не надо спекулировать моим именем на манер неизвестных жалобщиков от имени колхоза. Мы, коммунисты шести сел, если вы не знаете этого, приняли решение и направили его обкому партии: требуем установить и примерно наказать людей, своей клеветой сеющих рознь в колхозе. Так что езжайте, Жуковский, а мне надо накрывать мясо от мух, от мух заводятся черви. — И демонстративно укрыв марлей прежде всего с той стороны, где ближе всего к мясу находился Яков Михайлович.

Нет, не вял доброму совету бухгалтера Датагаева Яков Михайлович, не оставил разработку темы «Восстание». И через час шурстного бега аджиевской машины входил Яков Михайлович в кабинет первого секретаря Бибулатова. Тут отбросил он чкаловско-кольцовские эскизы, выпалил в лоб:

— Я вам, товарищ Бибулатов, сочувствую, но помочь ничем не смогу: придется, видимо, огорчить российскую читающую публику сообщением о вас. Я насчет наступления райкома на колхозную демократию. Хотя, если уравновесить этот неприглядный факт принятием в партию бывшего мастера пищекомбината Аджиева...

— То есть, товарищ Жуковский, — спросил Бибулатов, — вы предлагаете некоторым образом размен ферзей: вы не пишете про меня критическую статью, а я, в знак благодарности, склоняю районную партийную организацию к приему в партию нынешнего тунейца? Так? Что ж, есть над чем поразмыслить. Жду вас в пять.

В пять часов строевой бескомпромиссной походкой Яков Михайлович вошел в кабинет и здесь зашаркал ногами как напоследний из шатских: за длинным столом его ждало все бюро райкома, все секретари, и прокурор, и начмил, и райсудья, и подполковник Гужва. — Яков Михайлович, — сказал Бибулатов, — ваша забавная постановка вопроса доведена до сведения обкома партии. Обком оперативно связался с Москвой. Выяснено: ни один центральный печатный орган не напечатал корреспондента в Ножай-Юрт и вообще в республику. Прошу от имени бюро предъявить ваши журналистские документы!

— Ах, так? — сказал задумавший друг советских летающих, дрейфующих и пишущих героев. — Так поворачиваете? Я покидаю эту зарававшуюся республику! Но нарпнут, нарпнут сюда корреспонденты, чтобы сорвать с вас маски, обнажить всю правду об имевшем место восстании и призвать вас к ответу! И вслед за этим покинул.

Однако покинул Чечено-Ингушетию, но не Кавказ. Через считанные часы уже в Дагестане был Яков Михайлович, в кабинете нового прокурора Г. Хасавюрта Сулиманова. Для порядку разговор с прокурором начал он все же с Чкалова: как ехал Валера на подаренной ему правительством «эмке», а навстречу вдруг вывернулся «форд-Т». А Валера, черт знает, — он ведь король воздуха, ему все кажется, что он в самолете сидит. Ему бы крунуть руль в сторону, как поступил бы шофер, но в такой ситуации что делает летчик в небе? Дело ясное, до отказа берет штурвал на себя! Ну и, конечно, рулевую колонку Валера с корнем из пола выдернул, звон, дребезг, свистки. Тем не менее, хвать и поется в старой песне «Мы в детстве, товарищ, с тобой на фанерных машинах летали», покрепче оказалась наша «эмка» заморского «фордика». Но к делу: что это в отношении братьев Аджиевых позволяет себе ваш следователь прокуратуры Салимгереев? Какие-то обски, поиски пистолетов, какая-то подкинутая им на обыске анаша, сотни этикеток от водочных бутылок... Что за те хасские ухаатки, что за методы следствия?

— Прошу прощения, Яков Михайлович, — отбивался прокурор Сулиманов, — что же вы так круто берете? Я после обеда вызову следователя Салимгереева, поднимем дела по Аджиевым, вчитаемся, выясним. А пока берите мою машину, устраивайтесь в гостинице.

— Не надо! — встал поперек дверей, запрящая себя провожатой, Яков Михайлович. — Я пешком. Ничего, что жара. Пешком — это в гущу массы, без отрыва. Знакомство с нравами и обычаями!

Но прокурор смекнул уже: э, Яков Михайлович, вот в чем дело! Визу, в машине, ждет Жуковского Аджиев, и вовсе не в планах Жуковского, чтобы прокурор это видел. И чтобы подтвердить свои предположения, все же ступил прокурор за порог вслед Жуковскому — и тут же был отнесен и смят. Смят он был преклоннолетней гражданкой, которая бросилась на Жуковского, крича:

— Я схвачу тебя, писчебумажный душман! Стой, стой и держи ответ!

Яков Михайлович в своих воспоминаниях о дружбе с великими людьми никогда не называл братьев Знаменских. Но по центральной улице города Хасавюрта он мчался так, будто был на самой дружеской ноге с братьями Знаменскими, причем обоими, и перенял у них все по части бега.

За Жуковским, почти не отставая, гналась старая женщина, здешняя учительница на пенсии, родная тетя известного нам сокопика Аджиева. Авоську с консервной продукцией местного завода женщина вращала в руке на манер пращи и, делая выпад, пыталась сшибить Якова Михайловича наземь. Но в надежде, что Яков Михайлович наслелится зайти еще в какой-либо обком, к какому-либо еще прокурору, на большой скорости задним ходом поднял автомобиль Аджиева и унес Жуковского от расправы.

Но не оправдал новых надежд нанимателя Яков Михайлович, более нигде не зашел и опасливо отбыл в Москву. Где присутствие его, вроде как присутствие болотного газа в воздухе, незаметно глазу, но чувствуется носом. Где покинул он прежнее место жительства, а новое установить не удалось. Где речугут многие бывалые московские журналисты при упоминании фамилии «Жуковский»: как же, как же, определенным образом вращался такой дядя в околожурналистских кругах. Заб-бавный персонаж. Таких за-, сверх-, внештатных московских журналистов никогда не встретить на Чукотском носу, в Тикси или заледенелом Пинакуле — им больше по вкусу Северная Осетия, Дагестан, Чечено-Ингушетия, Кабардино-Балкария.

Так канул в вечность Я. М. Жуковский, под дуду Аджиева столь обширные и дерзкие изыскания проведая в двух республиках. И только старая учительница, тетя соковица Аджиева, с той поры не может привести в порядок дыхание. Она так говорит, эта тетя: в газетах пишут про зрелое общество, справедливое общество, очистительное общество. Я кричу обществу: вот мой племянник, вот этот прогнивший насквозь шахер-махер, сверните этого дельца с его скользящего пути! Но никакое общество не откликнется мне. И пусть мой племянник ненавидит меня —

я без общества, без прокуратуры и милиции одна не дам ему быть такким, каков он есть.

— Итак, мужчины, — сказал я в колхозе имени Жданова трактористу Абдулвадуову и связисту Ахьядову, — будем загигать пальцы: о Жуковском в редакции «Крокодила» вы умолчали — первая ложь. Сообщаемое вами о «восстании» — клевета. Магнитофонную пленку сотрудник КГБ Ахматукаев не выщелкнул у вас из аппарата. Эту пленку, на которой, по вашим словам, записаны «публичные оскорбления колхозников секретарем райкома Бибулатовым», принесли Ахматукаеву лично вы, Абдулвадуов. На этой пленке нет никаких оскорблений, на ней записана речь Бибулатова. Такие речи записывают на пленку без всякой утайки, и ореол тайной записи создан вами только затем, чтобы вылепить образ первого секретаря — гонителя и подателя. Это было нужно Аджиеву, он и разработал сценарий.

Далее. Вы представляете себя ходоками, пострадавшими за народ и за правду. А правда между тем такова: никакой народ ходоками вас не выбрал и не посылал никуда, то есть вы — откровенные самозванцы. Тракторист Абдулвадуов, совершивший шестнадцатидневный прогул в разгар полевых работ, за это уволен. Вы, Абдулвадуов, объясняете прогул тем, что ездили сдавать коллективные жалобы в редакцию и ЦК КПСС, хотя это не может являться оправданием даже прогула с утра до обеда. Поэтому выдать свое увольнение за акт мести со стороны райкома ввиду вашего заступничества за народ — не бесчестно ли?

Вы, Ахьядов, Абдулвадуов и вдохновитель всей кампании Аджиев, говорили в редакции, что первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС принял Абдулвадуова, обещал отрядить с проверкой в колхоз авторитетных лиц — и обманул, никого не послал. Но всех и вся обманули опять вы: в колхоз по поручению В. К. Фатева незамедлительно выезжал очень авторитетный в республике человек, первый заместитель председателя Агрпрома республики М. А. Арибев, выезжал заведующий сельскохозяйственным отделом обкома партии М. А. Частиев. Кроме того, те же вопросы «восстания» исследовал отдельно приезжавший ответственный работник Росагропрома С. А. Савельев. Выводы их проверок — полярно не в вашу пользу.

Вы, Ахьядов и Абдулвадуов, во всех инстанциях РСФСР представляете священномучеником бухгалтера сельсовета Датагаева, а Датагаев со всей резкостью ставит вопрос перед правоохранительными органами, чтобы клеветники, от которых червивеет наша жизнь, перестали спекулировать его именем. Именно по этому поводу вас вызывали в милицию и предупреждали с максимальной гуманностью.

Вы говорите о всеобщем народном гневе и сотнях подписей в жалобах, но нет народного гнева, сотни подписей коряво подделаны, а столь часто упоминаемая вами Ида Эрмонтраут, горянка и депутат, вместе с вами приезжавшая в Москву, — не горянка, а немка, в Москву приезжала по своим делам и самого главного вашего довода — записи народом руководителей района — категорически не подтверждает. Вы показывали в редакции некие фотодокументы записания, еще более смутные и размытые, чем фотодоказательства жизни на Марсе. Редакция возвратила вам снимки и негативы, выразив, мягко сказать, недоумение. Тогда Аджиев, технический документатор всей кампании, заявил, что с негатива, который хранится у него, его фотомастера доработают снимки до полной четкости. И будет невооруженным глазом видно, как, крича: «Дяденьки, мы больше не будем!» — колотится в подпертые колом двери вся голова райисполкома, как заламывает, наподобие Мцхри, руки подполковник Гужва, как все больше седеет на каждом следующем кадре в предчувствии суровой партийной кары первый секретарь Бибулатов. Но так и «не дотянули» фотомастера Аджиева негатив, больше он его не показывает даже из кулака.

А вот как было с «восстанием» на самом деле, о чем рассказали почтеннейшие старики колхоза. У Михаила Шолохова, сказали они, у казаков может быть бабий бунт. Но по нашим законам острые дела должны решать мужчины. Однако перед первым колхозным

собранием наши женщины были до крайности гневны. У нас в селах плохие школы, нищие магазины, недостаток воды для питья, у нас самая высокая рождаемость в РСФСР, а малочисленные врачи и фельдшера поголовно мужчины. Русская, татарская, украинская женщины по женским вопросам запросто идут к врачам-мужчинам, но наши женщины не идут. Сорок лет назад в теплушках, отправленных в Казахстан и не оборудованных отхожими местами, наши женщины стеснялись справлять даже малую нужду прилюдно — и умिरал от разрыва мочевого пузыря. Точно так они не идут к акушере-мужчине — и происходит несчастье. Вот поэтому, не успели мы, мужчины, войти в правление — туда ворвались десятки женщин и стали кричать: когда будут женщины-врачи? Когда вода? Когда ясли? В приемной правления пятнадцати человек тесно, а женщины там собралось за это. Выйти Бибулатову было трудно, вот про это и твердят Ахьядов с Абдулвадуовым, будто записали. Не записали. Бибулатов вышел, сделал руки над головой вперехлест, это значит по-нашему: люди, мы все вместе и дело у нас — одно. Тихо стало, Бибулатову даже кричать не пришлось. Он сказал: да, вода, врачи, магазины — все правда. Но дороги — вот они, уже есть дороги. Вода тоже, мы до нее добурили, провели и еще больше добудем. Врачи, автобусы, магазины — разве все вместе и быстро мы этого не добьемся? Так он сказал. Почему было ему не верить? У нас верим, он уже многое сделал в районе. Теперь в колхозе дела решаются справедливо. Колхозники хотели, чтобы было обновлено правление — и оно полностью обновлено. И если нету у тебя приусадебного участка, то теперь люди подают заявление, а не вьзятку в пятьсот рублей.

И все стало ясно. Я уехал готовить очерк к печати.

Странная генерация граждан неистребимо существует в нашей стране. Граждан с самыми бесчестными в мире языками. Которыми — с совершенной безопасностью для себя как со стороны общества, так и со стороны административных органов, не то что где-нибудь в Бельгии, Канаде или Аргентине — можно молоть что угодно в пользу себе и в ущерб всему прочему населению и планете вообще. Корочке говоря, уже через несколько дней у меня в Москве раздался звонок.

— На проводе телефонист Ахьядов, — сурово сказали в трубке. — Товарищ Моралевиц, приезжая недавно к нам в республику, вы не исполнили своего журналистского долга. Появляясь среди народа в окружении партийных работников, вы не создали условий для откровенных бесед с вами. Честные люди боялись подойти к вам, чтобы сказать правду о восстании, а все те, с кем вы разговаривали, — подставные лица обкома и райкома.

— Так-таки все? Человек пятьдесят колхозников, мужчин и женщин, коммунисты, беспартийные, агропромовцы, правовики? С большинством из которых я беседовал один на один? — все агенты обкома, вызванные в столицу республики, где в Доме политического просвещения их оснастили завиральными шаргалками по витринным очком «Крокодилу»?

— Все. — Товарищ Ахьядов, — сказал я, — редакция не пожалеет еще ста рублей на вторичную командировку. Но вы представляете свое положение, если «вдруг» не окажется народа, о котором вы говорите?

Народ сидел в единственном числе и имел образ сумрачного молодого колхозника. Про восстание мужчина-народ сказал: «Какое восстание, горбатого-то к стенке лепить». Но новым председателем колхоза Нагаловым мужчина-народ был недоволен крайне, нарисовав образ (без единого доказательства) такого бюрократа Нагалова, что и по утрам он обливается для закаливания не водой, а ледяными чернилами.

— Временщика прислали! — напрямки обличил председателя мужчина-народ. — Здесь у него теперь дом, и в центре трехкомнатную квартиру зажил.

— Гражданин, — сказал я ему, — мороз по коже, с каким напором честности и прав-

доброчества вы произносите очевидную ложь. Счастье, что вы живете в самой свободной стране, где человек, поливающий грязью другого, не несет за это никакого по закону или даже мирского ответа. На улице слякоть, но пройдите от правления по своему родному селу всего четыреста метров — вы увидите глиняный дом нового председателя, одолженный им у человека, который теперь в отъезде. Месяц назад я своими глазами видел, как с самосвалного ЗИЛа возле дома плачущая жена председателя и смеющийся его малые дети разгужали свой городской скарб. И тогда же, месяц назад, в безупречно переданной Нагаловым райцентру трехкомнатной квартире была прописана семья гражданина Ш. Зелиманова. Где ваша ответственность за слова, товарищ?

В ответ на это мужчина-народ решил наступить и уйти.

В третий раз не вызывайте меня, — сказал я Ахьядову после встречи с его «народом». — Итак, восстание не было. Было: соковик из Дагестана затеял месь секретаря райкома Бибулатову. Никаких возможностей для этого он не имел и ухватился за единственно: недовольство своей недавней жизнью колхозников в колхозе имени Жданова. Аджиев понимал: не член колхоза и вообще житель другой республики, он будет выглядеть нелепо, выйдя на смертный бой за колхозное светлое завтра. Нужны были соратники, обязательно члены колхоза. Из достойных людей Аджиеву не удалось залучить в соратники никого. Но тракторист Абдулвадуов объединился с Аджиевым, потому что был крайне тщеславен, на каждом углу добавляя теперь к своей фамилии, помимо «воина-интернационалиста», еще и «борца за права народа». А телефонист Ахьядов во времена председателя Темираева потрошил колхозную кассу, был «подснежником», «липовым» телефонистом колхоза, всего унес из кассы 2400 рублей. Он с радостью примкнул к Аджиеву, чтобы возбудить против него уголовное дело выдавать за месь райкома ввиду его, телефониста, беззаветного заступничества за народ. Затем, под флагом центральной прессы, Аджиевым был пристегнут к упряжке фарманов Жуковский, и громадская кампания мести при полном попустительстве общественности (ах, как хочется общественности, чтобы всегда этим занимались прокуратура, милиция, но только не она, общественность) началась.

Думали и про наказание, если дело сорвется, не выгорит. Но пришли к выводу, что тут тревожиться нечего. Если, допустим, в нашей державе крадешь со склада кровельное железо или пашешь на газоне козу — за это неотвратима ответственность наступает. А если с фальсифицированными документами обвиняешь в политическом разбое райком и обком — это проще пареной репы, и ни один волос не упадет с твоей головы.

Была полночь, когда в дверь моего гостиничного номера постучали. На пороге стоял Аджиев, драматургически-собрательный образ разудалого дельца семидесятых годов, когда сам черт ему был не брат, когда удавалось что пожелаешь — заминать, чего пожелаешь — достигать, как вдруг — этот конец восьмидесятых годов, и ничего не заминается, а раскручивается все против тебя, и самое крупное, что удается теперь проверить, — это проникнуть, по слову со швейцара, после двадцати трех часов в гостиницу, куда никто тебя не приглашал и гостевого пропуска тебе не заказывал.

— Значит, намерены писать обо мне? — в твердой манере семидесятых годов сказал безработный король бормотухи. — Я бы вам не советовал этого делать. В противном случае мне придется огласить кое-какие магнитофонные записи, случайно мною сделанные и касающиеся вас.

— Товарищ лицо без определенных занятий, — сказал я ему в манере конца восьмидесятых годов, — час поздний, треугольник Аджиев — Абдулвадуов — Ахьядов распался, так что шли бы вы спать. А в дальнейшей жизни попробуйте на магнитофон записывать музыку. Некоторым удается.

Чечено-Ингушская АССР, Дагестанская АССР.



Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.



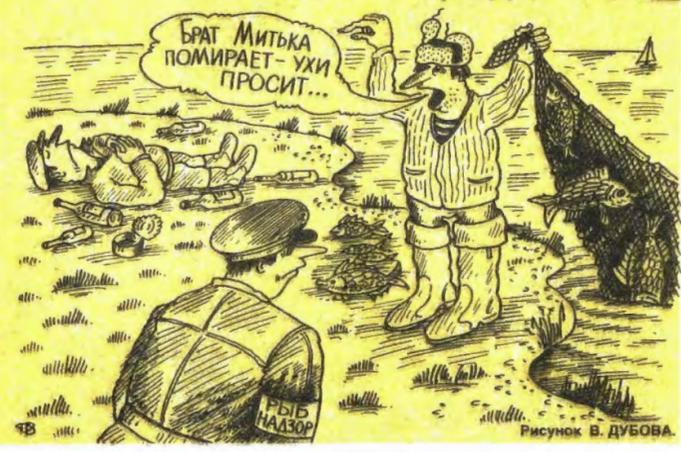
— Не шуми! Мешаешь слушать!

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.



— Опять ходил в клуб «Кому за тридцать»?

Рисунок Р. ДРУКМАН.



БРАТ МИТЬКА ПОМИРАЕТ — УХИ ПРОСИТ...

Рисунок В. ДУБОВА.

КОНКУРС «ЭХ, ПРОКАЧУ!»

«Дамочка в симпатичной шляпке, переходящая дорогу в опасной близости с автомобилями! Вы совсем потеряли голову, а с ней и шляпку!»
«Юноша на велосипеде! Лавируя между автомобилями, вы испытываете быстроту реакции их водителей, а также состояние тормозных систем. Благодарим вас за это, хотя и опасаемся за вашу жизнь!»

Не исключено, что такие свеженькие, расформализованные обращения будут обладать большей силой воздействия на водителей и пешеходов, чем упредительные призывы сотрудников ГАИ, к которым все мы привыкли и часто не вдумываемся в них. Для улиц и площадей они громоздки, поэтому звучать будут только на страницах «Крокодила», где открывается оживленное движение читательских писем на тему безопасности дорожного движения.

КРОКОДИЛ И ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГАИ МВД СССР, ПОСОВЕЩАВШИЕСЯ, РЕШИЛИ ПРОВЕСТИ КОНКУРС СРЕДИ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА НА НАИБОЛЕЕ ОСТРЫЕ И ЗЛОБДНЕВНЫЕ СИГНАЛЫ О РАЗЛИЧНЫХ НЕДОСТАТКАХ В ДЕЛЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ.

Недисциплинированность водителей и пешеходов на улицах — только одна, хотя и немаловажная, сторона проблемы. В поле критического зрения участников конкурса должны попасть такие вопросы, как состояние дорожно-уличной сети, подготовленность автотранспорта к эксплуатации, загрязнение автомобилями окружающей среды, обучение водительских кадров, ремонт подвижного состава на предприятиях, автосервис, борьба в автохозяйствах с пьянством и профилактика дорожно-транспортного травматизма, взаимоотношения водителей и службы ГАИ — короче, все, от чего так или иначе зависит безопасность движения.

Хочется надеяться, что участники конкурса не ограничатся голыми информацией о прискорбных фактах, а поразмышляют и о причинах дорожно-транспортных недугов, о том, как нам от них избавиться. Лучше всего, если читатели будут исходить из собственного опыта — это обеспечит предметность и компетентность разговора. Если имеется возможность подкрепить письмо документально и назвать виновников описанных безобразий, лучше всего именно так и поступить. Это повысит шансы на обнаружение сигнала.

Вся полученная от участников конкурса информация будет вводиться в специальный сатирический компьютер, который по каждому факту выдаст теплый и одновременно язвительный призыв, но уже не в адрес абстрактной дамочки в симпатичной шляпке, а в адрес конкретных лиц, от которых зависит устранение названных читателями недостатков.

Кроме того, по каждому факту компьютер выдаст данные, которые вкратце осветят поднятую читателем проблему в масштабах страны. В результате, как мы надеемся, все конкурсные материалы будут звучать всеосознано и целенаправленно.

ПОБЕДИТЕЛЕЙ ОПРЕДЕЛИТ ЖЮРИ КОНКУРСА В СОСТАВЕ:

- — председатель (см. в конце).
- ЗВЕРКОВСКИЙ Л. В.**,
начальник ГУГАИ МВД СССР, — зам. председателя.
- ПЬЯНОВ А. С.**,
главный редактор «Крокодила», — зам. председателя.

ЧЛЕНЫ ЖЮРИ:

- ДРОЗДОВ Э. С.** — главный нарколог Москвы.
- ГРИЦЕНКО Я. А.** — водитель «Мособлавтотранса».
- ИСАКОВ В. И.** — генеральный директор «АвтоВАЗа».
- ШАЛИМОВ А. П.** — инспектор ГАИ Черемушкинского РУВД Москвы.
- ГРОМОВ Н. А.** — директор Станции дорожного обслуживания автомобилей на Минском шоссе (Москва).

УСТАНАВЛИВАЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ПРИЗЫ:

- Первый — 250 рублей.
- Два вторых — по 150 рублей.
- Три третьих — по 100 рублей.
- Десять поощрительных — по 35 рублей.

Отдельно награждаются коллективные участники (автохозяйства и их подразделения, автошколы, ДНД и т. п.).

- 1-я премия — 300 руб.
- 2-я премия — 200 руб.
- 3-я премия — 100 руб.

Итоги конкурса будут подведены в конце 1988 года. Итак, движение конкурсных писем открыто. На конвертах не забудьте указать: «Конкурс «Эх, прокачу!»».

Как вы заметили, место председателя в нашем жюри вакантно. Не желая отставать от новых демократических веяний, мы предлагаем выбрать кандидатуру на эту достойнейшую должность самим конкурсантам. Председателем может стать как моторизованный, так и пеший гражданин, с условием, что его знает вся страна: популярный киноактер, известный писатель, знаменитый спортсмен и т. п. Ждем ваших писем.



На стыке ГАИ и КРОКОДИЛА могли бы родиться новые, неслыханные доселе призывы и команды, как теплые и прочувствованные, так и язвительные, бичующие пешеходов и моторизованных граждан за их неосмотрительность, халатность, безответственность на дорогах. Например, такие:

«Разлюбезные и дорогие нашему сердцу участники и участницы пешего движения! Если вы не хотите уподобиться быку, для которого красный цвет — сигнал к атаке, воздержитесь от перехода на красный свет светофора!»

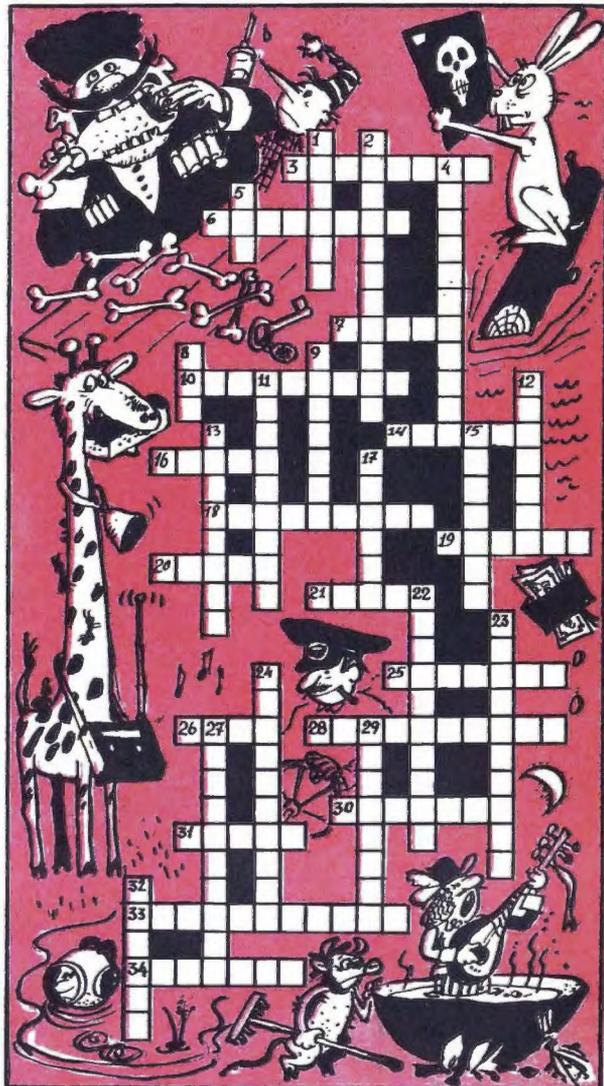
«Водитель «Жигулей» цвета морской волны! Швартуйте к тротуару — вы превысили крейсеровскую скорость!»

К В К

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Колочее предупреждение (мед.). 6. Произведение для поющего подоконочника. 7. Футляр, который может приложиться к ручке. 10. Очная ставка (студенч.). 14. Виноник бури в стакане. 16. Чертовски горячее место. 18. Подкладка (строит.). 19. Результат припечатывания. 20. Первоклассный багажник. 21. Транспорт, наглядно опровергающий мнение, что деньги уходят незаметно. 25. Пернатый несдох. 26. Истинный родитель. 28. Птичка Тари для крокодила (гигиенич.). 30. Место, где бьют лежачего (коммунхоз.). 31. Спасатель, на которого косо смотрели (лит.). 33. Народный просветитель. 34. Черный хлеб в хорошей форме.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Предмет научной грызни. 2. Предпосылка (почтов.). 4. Шейный позвонок (скотск.). 5. Результат кинотворчества О. Бендера. 8. Джигитские подносы. 9. Приемная на крыше. 11. Пустыня с точки зрения ребенка. 12. Бегуны по спинам. 13. Выходной костюм человека, желающего повращаться в чужой среде. 15. Шестерня (муз.). 17. Карманная уключина. 22. Вылет (студенч.). 23. Кровные деньги (дзювск.). 24. Причина роста плотности населения. 27. Сказочно большой монарший посул. 29. Литературный герой, который посеял деньги. 32. Инвентарь, имеющий зуб на грядку.

Составили
М. МЕШМАН,
А. ПЕККЕР,
г. Винница.

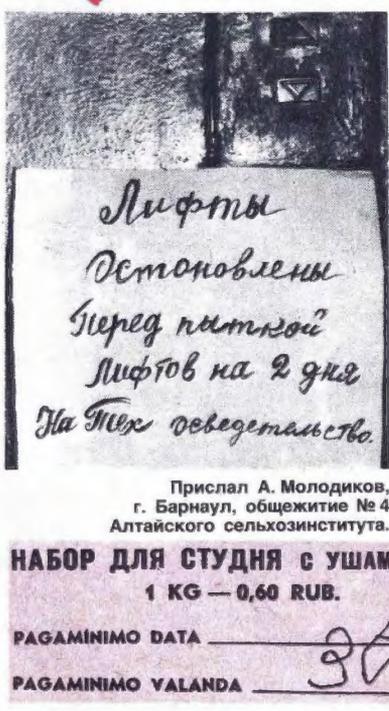


ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 12

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Мушкет. 3. Сало. 4. Скерцо. 8. Труба. 11. Полет. 12. Европа. 13. Алмаз. 14. Царь. 15. Календарь. 17. Укол. 19. Права. 21. Портые. 23. Волос. 25. Абрек. 26. Аврора. 28. Коза. 29. Долото.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Молоко. 2. Тир. 3. Саженец. 5. Карта. 6. Отрез. 7. «Вамп». 9. Упряжь. 10. Комендант. 11. Пюре. 15. Кратер. 16. Укус. 18. Лазейка. 19. Пешка. 20. Алтур. 22. Овал. 24. Облако. 27. Род.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ



(Этикетка).
Прислал И. Дударевич, г. Вильнюс.

Виды услуг	Сроки исполнения
Срочный ремонт в присутствии заказчика	24 часа

Прислал А. Журба, г. Коломна.



Прислал Д. Мамитко, Амурская область.



АМЕРИКАНСКИЕ ЮМОРИСТЫ СОБИРАЮТСЯ В СССР С ОТВЕТНЫМ ВИЗИТОМ.

КРОКОДИЛЬЦЫ В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ США.



ПРОДОЛЖИМ НАШИ ИГРЫ

Алексей ПЬЯНОВ

вымыслов о том, что люди в СССР мрачные и угрюмые».



Джим БОРЕН: «Вы определенно способствовали развешиванию»

Теперь они собираются к нам — шестеро американцев во главе с искренним другом нашей страны доктором Джеймсом Бореном, а если попросту — тем самым Джимом Пятъ Минут, который и заварил всю эту — по существу серьезную, по форме веселую — кашу первого в истории обмена юмористами между США и СССР.

А год назад пятерка крокодильцев совершила увлекательный марафон по Соединенным Штатам, о чем мы и поведали читателям в своих репортажах. К сожалению, тогда у нас не было возможности увидеть себя, нашу поездку в зеркале американской прессы, которая необычайно дружно откликнулась на это событие: газеты из-за океана шли долго. Восполним же этот пробел накануне новой встречи, теперь уже в СССР. Перелистаем пухлое досье с вырезками, ксерокопиями, фотографиями...

«РУССКИЕ ИДУТ...»

Ах, эта печально знаменитая фраза... Впрочем, как для кого. Сказочные дивиденды принесла она тем, кто делал (и, увы, еще делает) бизнес на страхе. Не одному только Форрестолу мерещились русские танки у Белого дома. Правда, большинство разжигателей истерического страха перед «красными» не спешили сигать из окошек, но настойчиво рекомендовали своим соотечественникам держать створки открытыми.

Неужели же и советских юмористов Америка встретит истеричным возгласом? Нет, на сей раз в расхожую формулу было внесено существенное дополнение. Газета «Темпе дейли ньюс трибюн» накануне визита крокодильцев опубликовала репортаж под заголовком «Русские идут, но с добрыми намерениями». Солидная «Уолл-стрит джорнэл» о намерениях русских не стала высказываться столь определенно, ограничившись добротной и доброжелательной информацией: «Русские прибывают завтра в Вашингтон, чтобы начать то, что назвали первым обменом советских и американских юмористов. Пять советских сатириков совершат двухнедельную поездку по Америке...»

Идея состоит в том, что «лучше обмениваться юмористами, чем бомбами», объяснил американский юморист Джеймс Борен, который является одним из организаторов поездки. «...Несмотря на то, что существует (в Америке.— А. П.) представление о них как людях мрачных, русские могут быть очень шутливы,— говорит Борен.— Но на публике важно быть и благоразумным».

Спасибо, Джим! Спасибо за то, что ты старался «взрыхлить почву» — весьма твердую и суровую,— в которую нам предстояло бросить семена дружбы, юмора, взаимопонимания и взаимоуважения.

В полной мере мы оценили это двумя днями позже, когда конференц-зал ватингтонского отеля «Вестин» выжидающе смотрел на крокодильскую пятерку и настойчиво требовал «новых анекдотов из России». Судя по всему, наши американские коллеги решили сразу же задать нам перцу. И все-таки именно здесь, на первой встрече с журналистами, «лед тронул-



Этот групповой портрет нашей делегации сделан в веселом фотосалоне туристского ковбойского городка в Аризоне. По традиции, с гостями, наряженными в костюмы американских пионеров, снимается одна из козлек салона. «А вы сможете опубликовать этот снимок в «Крокодиле»? — спрашивали нас некоторые коллеги в США. Хотя и с опозданием, но отвечаем на их вопрос.

ся». Вот что писала на следующий день «Филадельфия инквэйрер».

«Для некоторых слова «советский» и «юморист» взаимно исключают друг друга.

Но пять ведущих (ах, польстились! — А. П.) советских весельчаков находятся в Соединенных Штатах с целью доказать, как эти некоторые не правы.

Пятерка вызвала нескончаемый смех вчера на пресс-конференции в Вашингтоне, с которого началась их двухнедельная поездка».

Тут бы только радоваться. Ан нет, надо спешить, надо заглянуть в весьма популярную столичную газету «Ю-Эс-Эй тудэй» за то же число. Заголовок отчета о пресс-конференции: «Встреча юмористов в верхах — дело серьезное». Ну что ж, тут, как говорится, не поспоришь: все верно. А вот подзаголовок убийственно категоричен: «У советской делегации чувство юмора отсутствует». Можно и нужно было бы поспорить, да с кем? Корреспондентов этой газеты мы больше не встречали. Видимо, припечатав «красных весельчаков» на всю Америку, они сочли свою миссию выполненной. Дело, как говорится, хозяйское, хотя с суровым приговором

«Ю-Эс-Эй тудэй» далеко не все согласились в Штатах, что мы и ощутили в дальнейшей поездке. Но, вероятно, кому-то была не по сердцу искренняя, веселая, добрая реакция американцев на первый живой контакт с крокодильцами; кого-то пугала возможность разрушения железного, обросшего мхом стереотипа: «Эти русские медведи мрачны и коварны». Пугала потому, что в последние годы стереотип дал трещину, а тут еще эти шутники...

Итог нашего столичного дебюта подвела «Шарлотт обсервер» 3 апреля репортажем Майка Миллза: «Русские отбомбились в Вашингтоне... Особых оаций на первой пресс-конференции делегации в среду не было (это уже ближе к истине.— А. П.). Большая часть юмора, судя по всему, была потеряна при его переходе через границу языка и культуры...»

В ходе всего этого веселого дела карикатурист «Крокодила» Владимир Мочалов восхищал репортеров и фотографов, рисуя карикатуры на них».

В общем, не все так мрачно для нас и не так скучно для американцев оказалось в Вашингтоне, как это представилось Лесли Филиппсу из «Ю-Эс-Эй тудэй».

«БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ПРИМЕР ГЛАСНОСТИ»

К этому заголовку из «Санди телеграф» от 5 апреля 1987 года я вернусь чуть ниже. А пока хочу сказать, что американцы быстро выучили самые популярные у нас сегодня слова — «гласность» и «перестройка» и произносят их в русской транскрипции. Правда, многие наши коллеги на Западе не могут еще соотнести сами слова с реальными процессами, происходящими в СССР, а потому задают десятки вопросов, в основе которых и лежат эти самые слова, вернее, понятия, ими обозначаемые. Вот и наш приезд в Соединенные Штаты они сочли беспрецедентным, хотя, если поискать хорошенько, прецеденты найти можно. Однако новое мышление трудно пробивает себе дорогу в Новый Свет...

Итак, «Санди телеграф» (Англия), репортаж из Вашингтона:

«Беспрецедентный пример гласности — Советский Союз разрешил группе русских сатириков, писателей-юмористов и карикатуристу посетить Соединенные Штаты в своей первой попытке доказать, что Запад не имеет монополии на шутки и смех».

Думаю, что автор репортажа хватил через край, оценивая нашу миссию и ее задачи. Иллюзорность монополии Запада в этой области доказана давно и весьма убедительно. Нам предстояло разве что еще раз подтвердить, что с юмором у нас все в порядке и что монополии на него, как и на истину в последней инстанции, не может быть ни у кого. Что мы и старались делать в меру своих сил и способностей.

Но вернемся к репортажу Дэвида Бланди.

«Русские также выйдут на помост в американском храме музыки стиля «кантри» — «Гранд Оле Опри» в Нашвилле, штат Теннесси; последний завтрак состоится у Мэй Борен Акстон. в доме композитора, и на колесном пароходе «Эндрю Джексон»... С тех



А это — новый рисунок Д. БОРЕНА из его знаменитой серии.

пор, как группа потерпевших кораблекрушение советских моряков была приглашена государственным департаментом в закусочную «Мак-Дональдс» в Вашингтоне, ни одна другая группа русских так не веселилась».

Не знаю, как веселились наши моряки (в закусокных «Мак-Дональдс», рассчитанных на быструю и скромную еду, вообще-то не повеселишься), но наша программа была настолько плотной, что времени для развлечения не оставалось. Правда, завтрак у милой и радужной Мэй Борен был действительно очень непринужденным, соединив в себе прием, пресс-конференцию, симпозиум и еще многие другие мероприятия, что благодаря хозяйке отнюдь не засушило его. Прощаясь с нами, Мэй сказала, имея в виду репортеров, присутствовавших в ее доме: «Пусть только попробуют наврать! Они будут иметь дело со мной!» А семидесятилетняя Мэй, как мы убедились, в таких случаях шутить не любит...

Теперь перелистаем объемистую «Филадельфия дейли ньюс». На видном месте репортаж Дана Геринджера под пространным и требующим расшифровки заголовком: «Пять советских юмористов не намерены менять вашу точку зрения. Будьте серьезны с прибывшими советскими сатириками». Дан процитировал слова профессора психологии из университета Темпе Дж. Голдштейна: «...встреча с русскими является редкой возможностью для американцев задать «живым русским юмористам» вопросы типа: насколько свободна ваша сатира? Похоже, интересные вопросы будут на завтрашней встрече в Темпе».

Дан не ошибся: лавина вопросов обрушилась на нас в университетском городке. Судя по ним, студентам и преподавателям не являлись предостережения журналиста: их вопросы были искренни, веселы, порой остры и выходили далеко за пределы, означенные в репортаже. Желание побольше узнать о том, что происходит сегодня в нашей стране, было очевидным. И местной прессе, хотелось бы этого или нет, приходилось учитывать данное обстоятельство...

Ну, а теперь, кажется, пора подводить итоги. Вот как сделала это солидная столичная «Вашингтон пост».

«Советская делегация», писал Джозеф Маклеллан, — приехала без поддержки со стороны правительства

обеих стран. Поездка субсидировалась Лекторием «Библиотеки всемирного юмора», недоброжелательной организацией, целью которой является пропаганда всеобщего мира как общего достояния жизни. Они не решили проблемы мира в этот раз, но в целом, как представляется, они идут в правильном направлении».

Еще более определенно высказался по этому поводу координатор специальных программ университета «Колорадо» в Лос-Анджелесе Барри Бортник в своем письме в «Крокодил»:

«...Хочу поблагодарить вас за ваш вклад в программу «Советские юмористы встречаются с американскими юмористами».

Было видно, что аудитория, состоявшая из представителей общественности и штата факультета университетского городка, понравилась, что вы поделились сокровенными мыслями и, конечно, вашим чувством юмора. Мы полагаем, что эта программа немного сблизила нас в понимании друг друга, в том, чтобы видеть человеческое в нас всех.

Еще раз благодарю за поучительную и увлекательную для нас встречу».

А потом пришло письмо от нашего друга Джима Борена. Вот несколько строк из него:

«...Вы определенно способствовали развезиванию многих вымыслов и мнений о том, что люди в СССР «враждебны и угрюмы». Я полагаю, что с помощью юмора в разных аудиториях по всей стране мы достигли поставленной цели и сблизиться друг с другом... Спасибо за то, что вы приехали... Искренне ваш друг».

Спасибо и тебе, Джим, за то, что ты и твои коллеги сделали все для того, чтобы эта поездка удалась. Теперь мы ждем вас в Москве и по нашей традиции искренне говорим: добро пожаловать!

P.S. Что же касается замечания «Санди телеграф» о поездке крокодильцев в США как беспрецедентном примере гласности, хочу уточнить: не беспрецедентный, а типичный пример.

АРТ БУХВАЛЬД: «ДЛЯ ЮМОРА ВРЕМЯ ВСЕГДА ПОДХОДЯЩЕЕ»



С одним из членов американской делегации — известным публицистом-сатириком Артом Бухвальдом — мы связались по телефону из редакции «Крокодила».

Вопрос. Арт, чего вы ждете от предстоящей поездки?
Ответ. Надеюсь написать массу веселых вещей.
Вопрос. А что вы вообще думаете о советско-американском обмене юмористами?
Ответ. Это еще не катастрофа, но уже великое событие.
Вопрос. Каждая нация гордится своим собственным чувством юмора. Так способен ли юмор объединять народы?
Ответ. Безусловно, способен. Я вообще верю в то, что все проблемы между странами могут быть решены.
Вопрос. На международной арене редко можно встретить что-то смешное. Или это не совсем так?
Ответ. По опыту своей предыдущей поездки в СССР могу назвать как минимум одну смешную штуку — Интурист.
Вопрос. Когда советские сатирики приехали в США, значительная часть американской публики полагала, что единственная цель их визита — рассказать парочку свежих московских анекдотов. Следует ли ожидать, что вы поделитесь с нами последними вашингтонскими анекдотами?
Ответ. На днях проведу полную инвентаризацию и лучшие обязательно захвачу. Сейчас? Нет. Это не телефонный разговор.
Вопрос. Что бы вы хотели передать читателям «Крокодила»?
Ответ. Пусть они все-таки не считают, что я совсем уж несерьезный человек...
Интервью провел А. БЕНЮХ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ



Французы знамениты не только своей галантереей и галантностью, но также неистовым юмором, равно как и активным профсоюзным, по-французски говоря, синдикальным движением.

Ныне, когда сами они называют Францию «Пятой с половиной Республикой» (из-за популярной партийной принадлежности президента и премьер-

министра, чего Марианна еще не видывала), оба эти чувства обострились. Чувство классовой принадлежности и чувство юмора.

Доказательством тому — карикатуры из крупнейшего синдикального издания Франции, журнала Всеобщей конфедерации труда «Вуа увриер» («Рабочий путь»). Ну, казалось бы, чего смешного в безработице,

РЕАКЦИЯ КАМБА НА НАЛОГОВУЮ РЕФОРМУ



РАБОЧИЙ Доход: 5 000 фр. фр. Снижение налога — 0 фр. фр. Повышение платы за социальное обеспечение — 320 фр. фр. Результат — убыток в 320 фр. фр.	ИТР Доход: 30 000 фр. фр. Снижение налога — 3 850 фр. фр. Повышение платы за социальное обеспечение — 3 688 фр. фр. Результат — прибыль в 153 фр. фр.	ВЛАДЕЛЕЦ КОМПАНИИ Доход: 100 000 фр. фр. Снижение налога — 49 356 фр. фр. Повышение платы за социальное обеспечение — 10 263 фр. фр. Результат — прибыль в 39 093 фр. фр.
--	--	--

Ивлин ВО НАЦИОНАЛЬНАЯ ИГРА

Ивлин Во (1903—1966) — крупнейший британский сатирик XX века. Известность пришла к нему в 1928 году, когда увидел свет его первый роман — «Упадок и разрушение». Представительный выжимкой из романа является рассказ «В пятьдесят годовых рамках», в 1923 году, и относится к самому раннему периоду его творчества. На русском языке публикуется впервые.

За завтраком брат спросил меня: «Сколько очков ты набрал, когда последний раз играл в крикет?» И я честно ответил: «Пятьдесят».

Я прекрасно запомнил ту игру, и было это вот как. В школе (боже мой, как летит время!) меня лишили некоторых радостей, которые выпадают ученику шестого класса, — кажется, за опоздания на занятия или какие-то еще невинные проступки. А капитан команды, отношения с которым, надо сказать, не носили и тени взаимной симпатии, решил воспользоваться моим падением и, чтобы добить меня окончательно, назначил ответственным за организацию игры, справедливо именуемой в те годы «забавой для отстающих».

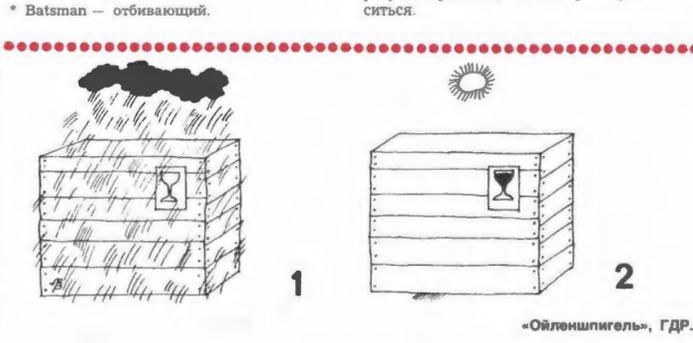
Я сумрачно переваривал ожидавшую меня перспективу, но, как выяснилось, денек оказался вовсе не таким унылым, как я полагал. Нас собралось двадцать один человек, так что пары мне не нашлось, и я решил играть запасным за обе команды, и пока они гоняли по полю мяч, в течение часа, весьма довольный собой, пробегать с книжкой в руках. Но тут по разным причинам все игроки одной из команд выбыли из игры, потому как судья по совместительству играл бэтсменом * в соперничающей команде и с готовностью удо-

влетворял любое экстравагантное требование, ущемлявшее противника. Так что я пристегнул к ногам пару шпорок, приспешенных одним новичком, наплевав на то, что их страстно домогался защитник «каллитки», и вышел на площадку.

Противник подавал слабо, теперь подавать приходилось я. Раз или два промазав по мячу, я вдруг, к великому своему изумлению, ударил очень сильно. Мне повезло, и я ударил еще и еще. Энтузиазм противника как рукой сняло, из чего я понял, что счет изменился. Я спросил, сколько набрал очко, и услышал в ответ: «Тридцать шесть».

Вскоре я заметил, что игроки обеих команд стали проявлять нетерпение и частенько поглядывать на часы. «Будем играть до тех пор», — провозгласил я, — пока не наберу пятьдесят». Почти тотчас раздался крик: «Пятьдесят!» — и под дружные аплодисменты я объявил игру завершённой.

Такова история моего первого и последнего спортивного достижения. Выслушав ее, брат сказал: «Что ж, тогда поиграешь сегодня. Андерсон нас подвел. Поедем в деревушку в Хартфордшире — забыл, как она называется». Мне часто доводилось слышать о том, сколь приятно играть в крикет в сельской местности, но сам ни разу не пробовал, так что рискнул согласиться.



* Batsman — отбивающий.

КАРИКАТУРА

повышении цен, снижении доходов бедняков, кризисе всей экономической системы? Тут плакать надо, а не смеяться.

Но недаром французы говорят, что «улыбка — оружие и лекарство одновременно». Образцы «дальнобойных пилюль» кисти известных французских карикатуристов из еженедельника «Вуа увриер» мы и предлагаем вашему вниманию.



ПОЛИТИКА ПРАВЫХ ГЛАЗАМИ ВОЛИНСКИ

— Поезд уходит с Кингз-Кросс* в девять двадцать. Через пять минут здесь будет такси. Давай собирайся.

Выяснилось, что деревня, в которой нам предстояло играть, именовалась Торбридж. В полпервого мы со всеми нашими сумками сошли на платформу в Торбридже. Неподдалеку стояли два свободных форда, водителей которых нам удалось обнаружить в «телеге и лошади» — к этому времени они уже порядком заправились. Мой брат сказал:

— На площадку для крикета, пожалуйста.

— Не знаю никакой такой крикетной площадки, — с тупым выражением лица отвечал один из водителей. — А ты знаешь, Билл?

— Я слышал, у Бизли на пастбище играют в крикет.

— Не-а, это в футбол они там играют.

— А! — с немалым лукавством. — Так это ж зной. А летом, наверное, в крикет.

— А я слышал, что он приспособил ту лужайку на лето под сено.

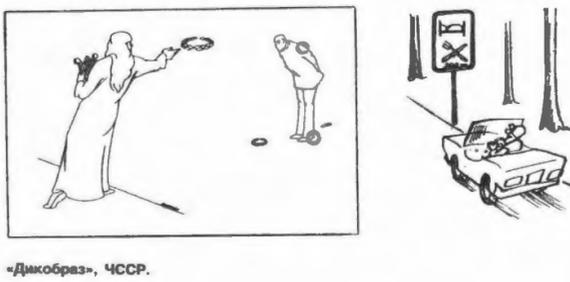
— Ну да, под сено.

— Не-а, нету здесь крикетных площадок, мистер.

В этот момент я заметил столб с указателями. На одной стрелке было начертано: НИЖНИЙ ТОРБРИДЖ, БОЛЬШОЙ ТОРБРИДЖ, ТОРБРИДЖ-СЕНТ-СУИТИН. На другой значилось: ТОРБРИДЖ-ХИТ, ЮЖНЫЙ ТОРБРИДЖ, ТОРБРИДЖ-ВИЛЛИДЖ. А на третьей — просто СТАНЦИЯ ТОРБРИДЖ. И эта третья указывала прямо на меня.

Мы кинули жребий и направились

* King's Cross — один из лондонских вокзалов.



«Дикобраз», ЧССР.



ПОЛИТИКА ПРАВЫХ ГЛАЗАМИ ВОЛИНСКИ

в Торбридж-Виллидж. Там мы притормозили у закуской, чтобы спросить, куда ехать дальше. Нет, о матче в этих краях хозяин ничего не слышал. Нам сказали, что, возможно, что-то такое организуется в Торбридж-Сент-Сутин, но, кажется, это была выставка цветов. Мы продолжили наше паломничество, причем в каждой закуской утоляли жажду, выпивая по поллитры пива на душу. Наконец, минут через сорок пять в харчевне «Свиная и молоко» мы набрели на одиннадцать утробного вида мужчин. Они поджидали команду соперников: «Там капитаном преподающий Бандиз». Мы предложили взамен себя.

Еще по пинте на каждого, и мы пришли к согласию. Часы показывали полвторого, так что решили сразу и пообедать. Без четверти три, едва преодолевая сон, команда противника вразвалочку вышла на поле. В четыре пятнадцать мы решили сделать перерыв, чтобы выпить чаю, счет к тому времени был тридцать один на семь. Мой брат набрал двадцать очков в двух сериях подач, после чего его мяч поймали и он выбыл из игры. Я заработал только одно очко, да и то беславно. Со страшной силой размахнувшись битой для удара по мячу, я ударил по большому пальцу ноги, а уже от пальца мяч отскочил в центр поля и шлепнулся между мной и боулером *.

«Есть, одно!» — крикнул игрок на том конце поля. Он ждал моей следующей подачи. С великим трудом, хромая, я проковылял к мячу и с удовольствием передал подачу ему: он один в команде противника делал всю игру — эдакий коротышка с дочерней загорелыми руками и усами щеточкой.

В сарае на дальнем краю поля душа не оказалось. Мы все переоделись в одной

крохотной комнате, путаясь среди кучи одежды. Многие не нашли своих носков, запонки и даже жилеты. Наконец, когда мы переоделись, лишние от пота и до предела уставшие, бравый капитан с загорелыми руками сообщил, что отсюда до Торбридж-Хит такси не ходят и телефона, чтобы вызвать машину, здесь тоже нет. До станции Торбридж было мили три, последний поезд отправлялся в полдевятого, так что поужинать мы уже не успевали и, волоча тяжелые сумки, сразу отправились в путь.

Последняя неприятность ждала нас, когда мы подъезжали к Кингз-Кросс и все, казалось, было уже позади. Вот тут я и обнаружил, что в суматохе с переодеваниями исчез мой обратный билет. Моему брату пришлось заплатить, ибо денег у меня не было. А заплатив, он понял, что на такси уже явно не хватит. Пришлось добираться в подземе, а потом пешком.

Поездка в метро, да еще с тяжелой сумкой в руках, — занятие не из приятных. Когда я вернулся домой, мысли мои принялись следующий оборот: сегодня я как никогда утомился; никого и ничего интесного не повидал; все мои пять чувств и каждый член моего тела измучены, палец на ноге нестерпимо болит; я проковылял пешком несколько миль; выпил несколько пинт пива; истратил впустую около двух фунтов, а ведь мог истратить ту же сумму на добрый обед и вечер в театре; я мог бы вовсе не тратить ни пенса, если бы никуда не ездил, а провел бы чудесное утро за письменным столом или мольбертом.

Но брат утверждал, что день прошел великолепно. «Таков крикет в сельской местности», — сказал он.



«Павлик», СОЮ.

КРОКОДИЛ
№ 13 (2599)
май 1988
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- М. А. АБРАМОВ,
- Ю. Б. БОРИН,
- А. Б. ГОЛУБ,
- В. Г. ДЕМИН,
- О. М. ДМИТРИЕВ,
- Б. Е. ЕФИМОВ,
- М. Г. КАЗОВСКИЙ,
- Р. Т. КИРЕЕВ,
- В. Г. МОЧАЛОВ (художественный редактор),
- В. В. ПЕСКОВ,
- В. Г. ПЕБЕНОСЦЕВ (ответственный секретарь),
- Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
- В. И. СВИРИДОВ (зам. главного редактора),
- А. А. СУКОНЦЕВ,
- Л. Л. ФЛОРАНТОВЕВ,
- А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

Технический редактор Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: Н. Белозцев, Р. Дружман, В. Дубов, М. Златковский, В. Мохов, Л. Насыров, Т. Новиков, И. Норинский, Ю. Степанов, О. Теслер, В. Хомяков, В. Шкарбан.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 31.03.88.
Подписано к печати 07.04.88.
А 10341.
Формат бумаги 70×108
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(2-й завод 2700001—3600000).
Изд. № 2247. Заказ 02177. Фотоформы изготовлены в порядке Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, проспект Победы, 50.
С Издательство ЦК КПСС «Крокодил», 1988 г.
Откарировал А. В. ЛЕБЕДЕВ

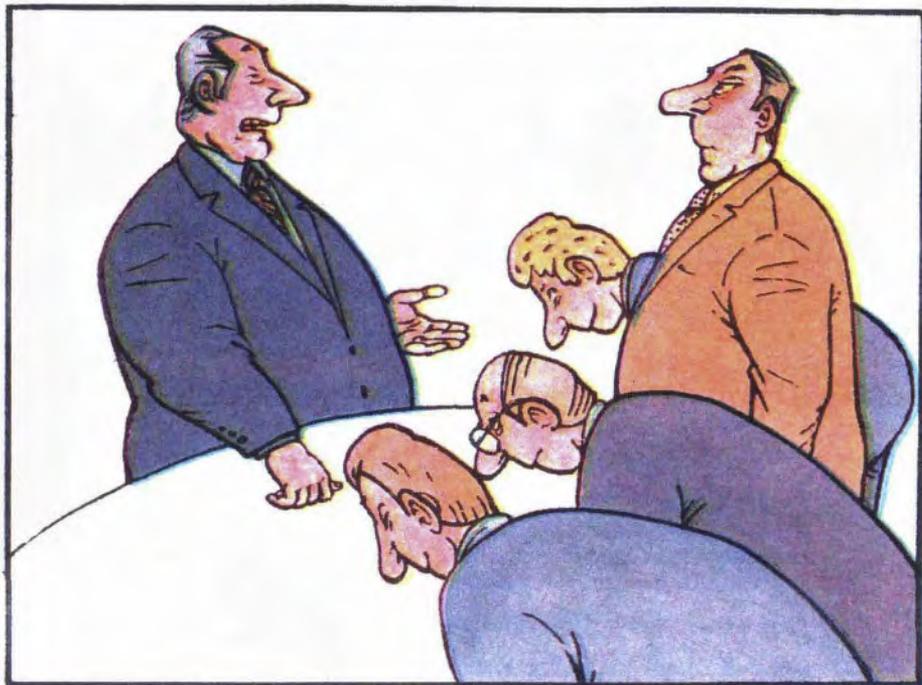


Райнер ШВАЛЬМЕ

О человеке, которому исполнилось пятьдесят лет, принято говорить, что он в самом расцвете своих творческих сил. Давайте скажем это и о Райнере Швальме, берлинском художнике-сатирике. Его рисунки хорошо известны читателям периодических изданий «Юнге вельт», «Берлинер Ферлаг» и, конечно же, «Ойленшпигля» — юмористического журнала ГДР.

Чинопочитание, косность, бесхозяйственность, чванство — явления, над которыми смеется Швальме, государственных границ не знают. Сценки, изображенные им, можно наблюдать и у нас.

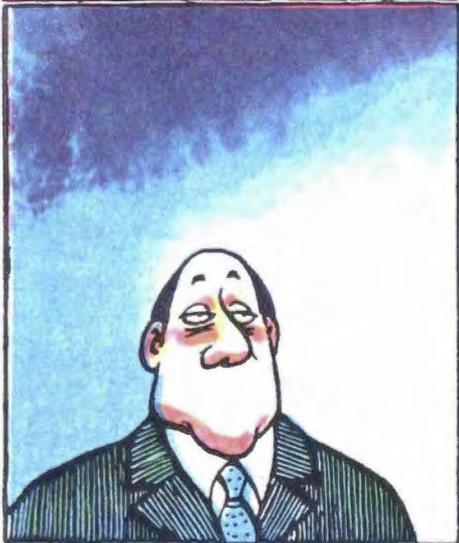
— Вы уже начали думать? И не хотите обождать, пока не получим последнее указание?



— Итак, вы хотите выработать коллективное решение?



Information



— Если ты не знаешь, где это лежит, значит, этого у нас нет.

